

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.6.75

#11(75), 2021 часть 6

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#11(75), 2021 part 6

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубарев V.V. THE PROPHET MUHAMMAD AND THE QURAN	4
---	---

Резванцев Б.Б. АСТРОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БАШНИ В ЧЕЧНЕ	17
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Osikowicz Ź. BEZPIECZEŃSTWO INFORMACYJNE JAKO PRZEDMIOT WSPÓŁPRACY MIĘDZYNARODOWEJ.	26
--	----

Расулов X.M. ВЫБОРНЫЙ ЯВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭЛЕКТРОКУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ	28
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Даниева M.Дж. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОТРАЖАЕТ ВООБРАЖЕНИЕ АВТОРА О КАРТИНЕ МИРА	33
--	----

Ibrakhimova D.T. SIMILIARITIES AND DIFFERENCES OF ENGLISH AND UZBEK ANTHROPONIMIC UNITS	35
---	----

Osokina S. LOCALIZATION: A TRANSLATION STRATEGY OR A SEPARATE TOOL?	37
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kubarev V.V.
doctor of history, professor
Orthodox Russian Academy

THE PROPHET MUHAMMAD AND THE QURAN

Кубарев В.В.
доктор исторических наук, профессор
Православная Русская Академия

ПРОРОК МУХАММЕД И КОРАН

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.6.75.187](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.6.75.187)

Summary. Based on an independent analysis of artifacts, ancestral tree and astronomical phenomena related to the deeds, life and death of the Prophet Muhammad, as well as historical evidence of the first appearance and legal use of the Quran in the life of Muslims, the author drew conclusions about the integration of several historical figures of the VII and XII centuries into the personality of the Prophet Muhammad. They became Khagan Kubrat, aka Emperor Heraclius, the Arabian Prophet or Caliph of the Rashidun Caliphs and the true Prophet Muhammad, who lived in 1090–1052. The Quran was created in 1130–1152. The proposed interpretation does not undermine the canons of the faith of Islam, but establishes the truth. Keywords: Prophet Muhammad, Quran, Green Dome, Mecca, Medina, Rashidun Caliphs, Egypt, Pharaohs, Ramesses, Arab coins, chronology of religions, Kubrat, Heraclius, King David, King Solomon, Flavius, Bulgar.

Statement of problem: Traditional historiography, when dating the time of the Prophet Muhammad's life and the creation of the Quran, relies on established norms, as well as on the dubious linking of the day of the Prophet's son death with a partial Solar Eclipse on January 27, 632 in the South of Arabia. However, it is known that the Quran in its modern form appeared in the middle of the XII century, as well as the Green Dome over the grave of the Prophet in Medina.

The analysis of the last of research and publications: Modern publications in classical journals rely on Muslim authors, without questioning established norms. However, it has long been known that there are no artifacts in Palestine older than I century. The author's research has revealed a chronological shift in the history of Egypt by 1780 years, proving the presence in Egypt of the power of the Pharaohs Ramesses during the life of the Prophet Muhammad, about which there is no information in the Quran. The author also established an exact correlation of the ancestral tree of the Bulgarian and Pannonian Avar Kings, as well as the Emperors of New Rome, with the ancestral tree of the Prophet Muhammad.

Allocation unresolved before parts of the general problem: It is necessary to make an independent study and analysis of significant historical artifacts, including their dating, astronomical phenomena and ancestral ties associated with the Prophet Muhammad and the creation of the Quran, in the outline of the author's paradigm of the chronology of religions and the general history of mankind.

The purpose of clause: Substantiation of the author's paradigm of the chronology of religions and the hypothesis of the formation on the basis of the deeds of several historical figures of the personality of the Prophet Muhammad, who created the Quran in the middle of the XII century.

Аннотация. На основе независимого анализа артефактов, родового дерева и астрономических явлений, связанных с деяниями, жизнью и смертью Пророка Мухаммеда, а также исторических свидетельств первого появления и правового использования Корана в жизни мусульман, автор сделал выводы об интеграции в личности Пророка Мухаммеда нескольких исторических фигур VII и XII веков. Ими стали каган Кубрат, он же император Ираклий, арабийский Пророк или Халиф из Праведных Халифов и истинный Пророк Мухаммед, живший в 1090–1052 годах. Коран был создан в 1130–1152 годах. Предложенная интерпретация не подрывает каноны веры Ислама, но устанавливает истину. Ключевые слова: Пророк Мухаммед, Коран, Зеленый Купол, Мекка, Медина, Праведные Халифы, Египет, фараоны, Рамсесы, арабские монеты, хронология религий, Кубрат, Ираклий, царь Давид, царь Соломон, Флавий, Булгар.

Постановка проблемы: Традиционная историография при датировке времени жизни Пророка Мухаммеда и создания Корана опирается на установившиеся нормы, а также на сомнительную привязку дня смерти сына Пророка с частным солнечным затмением 27 января 632 года на самом юге Аравии. Однако известно, что Коран в современном виде появился в середине XII века, как и Зеленый Купол над могилой Пророка в Медине.

Анализ последних исследования и публикаций: Современные публикации в классических изданиях опираются на мусульманских авторов, не подвергая сомнению установившиеся нормы. Однако давно известно, что в Палестине отсутствуют артефакты старше I века. Авторские исследования обнаружили хронологический сдвиг в истории Египта на 1780 лет, доказав наличие в Египте власти

фараонов Рамсесов во времена жизни Пророка Мухаммеда, о чём отсутствует информация в Коране. Автором также была установлена точная корреляция родового древа болгарских и аварских царей, а также императоров Нового Рима, с родовым деревом Пророка Мухаммеда.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы: Необходимо сделать независимое исследование и анализ существенных исторических артефактов, включая их датировки, астрономических явлений и родовых связей, связанных с Пророком Мухаммедом и созданием Корана, в канве авторской парадигмы хронологии религий и общей истории человечества.

Цель статьи: Обоснование авторской парадигмы хронологии религий и гипотезы формирования на базе деяний нескольких исторических фигур личности Пророка Мухаммеда, создавшего Коран в середине XII века.

The basic material: In his works, the author adheres to the paradigm of the emergence of human civilization in the Volga region about 5500 years ago, put forward by Marija Gimbutas. Author justified a short chronology of Biblical events and monotheistic religions by identifying Patriarchs with historical figures and dating biblical astronomical phenomena [1–4]. In particular, the canonical family tree of the Prophet Muhammad [5] and the data of the Quran [6] were used for reconstruction. The author found a correlation between the ancestors of Prophet Muhammad and Kings of Bulgar, Avar and New Rome.

It should be noted that the author's study of the dates and deeds of the Prophet Muhammad, as well as the creation of the Quran, in no way aims to detract from the importance of Islam and the greatness of the Ambassador of Allah to Muslims.

The data of the family tree of the Prophet Muhammad [5], taking into account the genealogy of the Ugric Kings (Bulgars, Avars) and the mosaics of the Chora Church (Constantinople), we will summarize in Table No. 1 to the tribe of Lu'ayy, aka Prince Vladimir and Ka'b.

The Table No. 1.

The genealogical tree of the Prophet Muhammad to the tribe of Lu'ayy and Ka'b according to the author's reconstruction.

No.	Mohammed, ChoraChurch	Ugric Kings (years of life or rule)	No.	Mohammed, ChoraChurch	Ugric Kings (years of life or rule)
1	Adam	Adam–Uranus–Tarh (3506–1250 BC) Wife Eva/Gaia/Tara.	24	Judas, Yashjub	Budimir/ Balamber (Khagan 363–378)/ Flavius Valens (364–378)
2	Seth, Abel, Shit	Seth (3276–2364 BC)	25	Ya'rub	Arbat/ Ayp–biy/ Alp–abai (Kh. 378–402)/ Dux Moesia / Theodosius I Great (379–395)
3	Enos, Ianish	Enos (3071–2166 BC)	26	Tairah	Mundzuk (Khagan 402–414)/ Flavius Arcadius (377–408, Emp. 395–408)
4	Kenan, Cain	Kenan (2881–1971BC)	27	Joshua, Nahur	Attila (Khagan 434–453)/ Flavius Aetius/Theodosius II (Emperor 408–450)
5	Mahalalel, Mahlil	Mahalalel (2711–1816 BC)	28	Mukavvim	Irnik (Khagan 463–489)/ Zenon Isaurian (474–491)
6	Jared, Jard	Jared (2546–1584 BC)	29	Udad	Masgud (Khagan 489–505)
7	Enoch, Ahnuh	Enoch (2384–2019 BC)	30	Adnan	Mundo/ Titra/ Rean/ Tatra Banat (Khagan 505–520)/ Anastasius I (Em.491–518)
8	Methuselah, Mattu Shalah	Methuselah (2219 – 1250 BC)	31	Ma'add	Bayan (Khagan 535–590)
9	Lamech, Lamka	Lamech (2032–1279 BC)	32		Alvar/ Askal (Khagan 563–593)
10	Noah, Nuh	Cronus/Niy/Noah/ Nuh (1850 – 900 BC). Flood 1244 BC. Wife Rhea.	33	Nizar	Alburi/ Askal (Khagan 593–602)
11	Shem, Japheth, Sam	Jupiter/Zeus/Japheth (1350 – 750 BC). Wife's Hera (daug. Hebe) and Alcmene (son Heracles).	34	David, DAD, Mudar	Kubrat/ Kurt/ Kubar (575–660) Great Khag. (605–660), Emperor Flavius Heraclius August (610–641)
12	Raphael, Irphashad	Hercules/Heraclius (1250 – 685 BC). Wife Hebe.	35	Ilias	Bat Bayan/ Ilyat (Great Khagan 665–690)/ Constantine IV (Emperor 668–685)

13	Cainan	Cainan (1115–655 BC)	36		Bu–Timer (Khagan 690 – 700), Leontius (Emperor 695–698)
14	Sall, Shalih	Hyllus, Fodia (985–955/525 BC)	37	Solomon, Mudrika / Amir	Sulabi (Great Khagan 700–727)/ Sulayman (715–717), Justinianus II Rhinotmetus (Emp. 685–695, 705–711)
15	Ever	Caeso Vibulanus Fabius (940 – 477 BC)	38	Hhuzayma	Aiar/ Avar (Khagan 727–759)/ Leo III Isaurian Flavius (Emp. 717–741)
16	Peleg	Fabius (782–382 BC)	39		Tat–Utyak (Khagan 760–787), Leo IV Khazar (Emperor 775 – 780)
17	Reu	Fabius (591–252 BC)	40	Kinana	Kan Karadjar (Khagan 787–805)/ Constantine VI Blind (Emperor 780–797)
18	Serug, Sarug	Fabius (459–129 BC)	41	An–Nadr / Quraysh	Leo/ Urus Ugyr Aidar (797–855, Khagan 815–855)
19	Nahor, Nahur	Fabius Quintus Maximus Cunctator (329–121 BC)	42	Malik	Rurik/ Lachin (822–879/882)/ Lecapenos/ Constantine (Emperor 869–879)
20	Terah, Terih	Fabius Quintus Maximus (250 BC–25)	43	Fihir	Igor Rurikovich (871–945)/ Romanos I Lecapenus (Em. 920–944)
21	Abraham, Ibrahim	Tash–Bash/Artan (7–163)/ Titus Vespasian Flavius (17.11.9– 163). Wife Flavia Domitilla/ Sarah.	44	Ghalib	Glebe (904–945), Constantine Lecapenus (Emperor 924–945)
22	Isaac, Isma'il	Ahga Ruzha/ Avitohol/ Urus/ Prusias I (224–272)/ Flavius Constantius Chlorus (126– 306, Emperor 305–306), Wife St. Elena (230–327/330)	45	Lu'ayy	Vladimir I (940–1015)/ Hin Kubar/ Basil II Bulgar Slayer (Emperor 985–1015). Wife Anna Byzantines (940–1011)
23	Jacob, Nabit	Kubar/ Barys/ Prusias II (272–306), Flavius Constantine the Great (250–337, E. 306–337)		Ka'b/ Kub	Hin Kubar/ Vladimir I

It should be noted that the Bulgarian name of Prince Vladimir was Kubar, i.e. the Head of God or the God of the Sun volume I, p. 52 [7]. In the ancestral tree of the Prophet Muhammad, the Ka'b (Cube/Kub) follows Lu'ayy (Vladimir), so the author believes that there is a split personality into two generations of the ancestors of the Prophet Muhammad.

The author in his works put forward and substantiated the hypothesis that all the Patriarchs of mankind are ethnic Ugrians (Haplogroup N1) from the Flavian–Russ family and originate from the Volga region and the Southern Urals, and not from the Middle East. The family of the King of Kings ruled for millennia in expanses of Eurasia, giving mankind, from time to time, religious leaders, including the Lord Savior Jesus Christ and the Prophet Muhammad [4]. The Quraysh was Ugyr Urus Aidar, who was also baptized Leo, who converted to Islam in adulthood and is known to Muslims as An–Nadr (Ai–dar). Therefore, the well – established opinion that the Prophet Muhammad could have appeared in a family of nomads of Arabian Desert is untenable. Muslims attribute Muhammad to the descendants of Patriarch Ismail, identified by the author with the Constantius Chlorus,

whose children are known and none of them remained to live in the Middle East.

After analyzing all available data, the author put forward an alternative hypothesis that the ancestor of the Prophet Muhammad named Murrah, the son of Ka'b, aka Lu'ayy, could be Prince Yaroslav the Wise (Mudriy) of Russ (978–1054). In this case, the nickname Wise/Mudriy could be transformed into the Arabic name Murrah. Then Yaroslav's eldest son named Ilya became known as Kilab, who disappeared from the chronicles of Russia after 1020, p. 161 [8]:

"And Yaroslav's son Ilya was born, and put in Novogorod, and die. And then get angry Yaroslav to Kosnyatin, and imprison him; and put your son Volodimir in Novogorod"

According to the author, Ilya (1000–?) converted to Islam and moved to Central Asia, where he founded the Seljuk Empire. In history, he is known as Tughril Beg (990?–1063) or literally Falcon–Prince, or Dawud Chaghri Beg (989–1060), also literally Small Falcon, which indicates that both belong to Russ and Rurikovich, whose coat of arms and totem was a Falcon. In addition, the territory of the Oghuz Yabgu State was part of the United Bulgaria, so

representatives of the Russ family or Saklan (Volga Bulgaria) Dynasty, ethnic Ugrians (Haplogroup N1), descendants of the Quraysh Khagan Urus Ugyr Aidar or the Great Horseman Igor, the father of Djilki and Rurik [7], could rule there.

In the history of the Seljuks [9], the father of the Falcons – Tughril Beg and Dawud Chaghri Beg – was called Mikail/Mikhail, that is one of the names of Ilya's father was Mikhail, he is Yaroslav the Wise, and his grandfather was the first Seljuk that is Grand Prince Vladimir.

The successor of the Falcons was Alp Arslan or the Bold Lion (1030–1072), whose name echoes the Bulgarian name of Prince Yaroslav is Ar–Aslap [5]. In addition, one of the three Monomachos hats pp. 107–108 [7] was presented by the King of Volga Bulgaria Ibrahim to Prince Yaroslav and got to Prince Vsevolod, and the second Khan's hat was presented to the Sultan of the Seljuks Mahmud. Both facts indirectly confirm the connection of the Seljuks with the Rurikovich.

The genealogy of the Seljuks is legendary in order to hide the true origin of the Khans. According to the legends of the Seljuks [9], the first Seljuq "according to

some sources" served the Khazar Khaganate. At the same time, the fact of the service of the father of a Seljuk named Tuqaq/Duqaq was not questioned was a Voivode of the Khazar Khagan. Yaroslav the Wise's father was Vladimir, with the Bulgarian name Kubar – Beg and the Voivode of the Khazar Khaganate, who surrendered Itil to his uncle and adoptive father Prince Svyatoslav [7, 10].

According to the historical chronicles of Russia, several sons and grandsons of Yaroslav the Wise disappeared from Russian historiography. We are talking about Ilya, Igor and Vyacheslav. At the same time, Igor and his children visited the Tmutarakan Principality in the North Caucasus then their fate was covered with darkness. Igor's sons, David and Vsevolod, were declared rogue Princes [11] and did not inherit their father. Note that the author's hypothesis about the origin of the Seljuks needs further research.

The updated data of the family tree of the Prophet Muhammad [5], taking into account two versions of the tree of the Ugric Kings (Bulgars, Avars, Seljuks), will be summarized in the Table No. 2 from the tribe of Lu'ayy/Ka'b, aka Vladimir, and before Muhammad.

The Table No. 2.

The genealogical tree of the Prophet Muhammad after the Ka'b tribe in two versions according to the author's reconstruction.

No.	Tree of Mohammad	First version Ugric Kings	No.	Tree of Mohammad	Second version Ugric Kings
1	Murrah	Virgin Mary/ Maria Vladimirovna (961–1060)	1	Murrah	Yaroslav the Wise / Ar–Aslap / Constantine Monomachos (978–1054)
2	Kilab	Jesus Christ Zlatoust (980–1010–1054) / Kub / Isa ibn Jaffar, Amir of Mecca (980 – 994)	2	Kilab	Ilya (1000–?), his mother Anna/ Tughril Beg (990–1063) & Dawud Chaghri Beg (989–1060)/ Falcon
3	Qusai		3	Qusai	Alp Arslan/ Bold/Heroic Lion (1030–1072)
4	Abd Manaph / Mugir		4	Abd Manaph / Mugir	Malik–Shah I (1055–1092)
5	Hashim / Amr	Abu Hashim Muhammad ibn Jafar, Amir of Mecca (1069–1094)	5	Hashim / Amr	Abu Hashim Muhammad ibn Jafar, Amir of Mecca (1069–1094)
6	Abd Al–Muttalib		6	Abd Al–Muttalib	
7	Abdullah		7	Abdullah	
8	Muhammad (1090–1152)	Kubrat (575–660) + Prophet Muhammad (1090–1152)+Ras. Caliph	8	Muhammad (1090–1152)	Kubrat (575–660) + Prophet Muhammad (1090–1152)+Ras. Caliph

Let us turn to the information about the Prophetic movement in Arabia in the first third of the VII century. Then there were several bright preachers of monotheism, whom others considered to be false Prophets. We are talking about Al–Aswad al–Ansi (?–632), who died a few days allegedly before the death of the true Prophet Muhammad; Musaliymah al–Kazzab (?–632/634); a woman Sajah bint Al–Harith (VII century); Tulayha ibn Khuwaylid ibn Nawfal al–Asadi (?–642) and Saf ibn Sayyad (VII century).

Traditionally, historians consider the Prophet Muhammad's lifetime to be 570–632. The year of the Prophet's death was determined relatively recently by the time of the death of the youngest son Ibrahim, allegedly on January 27 (28 Shawwal) 632 [2]. The annular eclipse of the 99th Saros lasted 1 min 40 seconds with a maximum over India at 06:45 UT or 12:15 local time and was nondescript. The width of the shadow was narrow – only 78 km and it moved along the tip of Arabia 1100 km south of Medina at sunrise around 7:30 a.m. local time. The chronicles did not

mention that the eclipse was partial. The Prophet died four months after this event. At the same time, information about the Prophet Muhammad is contained in the Chronicle of Theophanes for the 621/630 [12]. According to the author, the paragraph about the death of the "Mughamed leader and false Prophet of Saracen" is a late insertion and forgery, stylistically and meaningfully inconsistent with the rest of the chronicle articles.

Theophanes makes the first mention of Omar (Umar ibn al-Khattab), the leader of the Saracens, only in 625/634 and subsequent years until 637/646 [12], the year of his death. The difference in the dates of Muhammad's death and Umar's coming to power is four years, not the traditional two. There is also no connection between the coming to power of Abubakar (Abu Bakr al-Siddiq) in 634, who ruled for less than two years, and the death of the Prophet Muhammad in 630/632. The author believes that the insertion of the biography of the real Prophet Muhammad into the history of the Rashidun Caliphs is artificial and was done no earlier than the XII century. Next, consider other arguments.

It is a well-known fact that the first Muslim Ummah moved from Mecca to Yathrib, the future Medina, on July 14–16, 622. At this move, the Prophet Muhammad himself was not there, he allegedly joined them later apparently on September 24, 622 [13]. But the future Rashidun Caliphs participated in the resettlement, and Abu Bakr hid in a cave for three days, allegedly with Prophet Muhammad. However, the Rashidun Caliph Umar ibn al-Khattab introduced a new Hegira chronology in 637. Therefore, there is no direct connection between Muhammad and the Hegira. The Rashidun Caliphs were the leaders of the Muslim Ummah Abu Bakr al-Siddiq (632–634), Umar ibn al-Khattab (634–644), Uthman ibn Affan (644–656) and Ali ibn Abi Talib (656–661).

The author believes that in fact the name Muhammad was a nickname, not a name given at birth. Therefore, it is still difficult to consider which of the preachers in VII century Arabia the prototype of the Prophet became. It is really impossible to confirm the established Islamic mythology with artifacts and documents. Most likely, the first Muslims believed in the coming of their Prophet, as Christians believed in the coming of the Savior, who was called Muhammad. As part of these expectations, children began to be given appropriate names, after which rulers and preachers with the name Muhammad began to appear.

The Shahada of Islam includes the words "Muhammad is the Messenger (Ambassador) of Allah",

but does not give any information about the time and place of the Prophet's life.

There was also an opinion, which was recently revised under pressure from Muslims to assert the authority of Islam that the Quran was given to Muhammad during his lifetime and was transmitted orally by believers to each other for more than 300 years, after which it was recorded in the form of a book.

The next important argument against the appearance of the Prophet Muhammad and the Quran in the VII century is the Muslim coins, which entered circulation only at the beginning of the VIII century in the Umayyad Caliphate, which used Byzantine money. Before that, the Rashidun Caliphate had no coins of its own, as well as the symbols of the faith of Islam on them. At the same time, the Umayyad coins had images of rulers and the inscription of the Shahada "I bear witness that there is no deity but God."

Over time, non-canonical coins were either withdrawn from circulation or re-minted with the correct inscriptions, so the obverse was worn out, and the reverses were obtained with little damage to the surface.

The author believes that the Shahada with the name of Muhammad appeared on coins only in the Abbasid Caliphate after 775, when Caliph Muhammad al-Mahdi (744–785) came to power, then al-Amin (787–813), there were 7 different Caliphs with the name Muhammad. Apparently, all Muslim rulers wrote their names on coins, being called messengers of Allah for the period of their reign, until the real Prophet Muhammad was born, and the coinage was ordered by canons.

In addition, if the Quran appeared in the VII century and was a strict standard for believers and caliphs, then where did the discrepancies in the writing of quotations from the Quran on coins come from? As an example, consider the dirham of Caliph Harum al-Rashid (Figure No. 1), minted in 803 or 804 [14]. The coin bears the inscription "There is no God but Allah Alone and there is no companion for Him", as well as the inscription "Muhammad the Messenger of Allah sent him with the instruction and confession of truth in order to exalt it above other faiths, even if it was abominable to the pagans."

We can easily find the differences between this phrase and a quote from the Quran [6]: "Muhammad is the Messenger of Allah, he sent him with guidance and the true religion so that he would exalt it above all religions."

Figure No. 1. Dirham of Caliph Harum al-Rashid minted in 803 or 804.

According to Muslim tradition, Muhammad is the final Prophet before the end of the world and he came into the world after the appearance of Jesus Christ.

Let us pay attention to the frequency of mentioning in the Quran [6] the names of all the Prophets and the Savior. The name Muhammad is used in the Quran only five times (3:144, 145, 33:40, 47:2, and 48:29) and once as Ahmad (61:6). The forefather Adam is mentioned 25 times in the Quran, Nuh/Noah – 43 times, Ibrahim/ Abraham – 69 times, Musa / Moses – 136 times, Davud/ King David – 17 times (17:53–55, 2:249–251, 21:78–82), like Sulaiman/ King Solomon (27:15–44, 38:30–40, 34:12–18), and the Prophet Yahya/ John the Baptist – 5 times (3:38–41, 6:85, 19:7–15).

At the same time, the only woman mentioned in the Quran is Maryam Bint Imran/ Virgin Mary, Surah No. 19 is dedicated to her. Total mentions of Mary 7 times (3:36, 37, 3:42–45, 4:156, 19:16, 19:28, and 21:91). Jesus Christ is explicitly mentioned 25 times (2:87, 2:136, 2:253, 3:45, 3:52, 3:55, 3:59, 3:84,

4:157, 4:163, 4:171, 5:46, 5:78, 5:110, 5:112, 5:114, 5:116, 6:85, 19:34, 33:7,

42: 3, 43:63, 57:27, 61:6, and 61:14), and directly or indirectly is 187 times.

It is implied that all the above-mentioned figures of monotheistic religions lived before the birth of Muhammad, so they are known to the author of the Quran, and vice versa, if they lived after the birth of the Prophet, then he could not know them.

In addition, the author proved that the Pharaohs Ramesses were contemporaries of the Prophet Muhammad [4], and the Rashidun Caliphs conquered Egypt, but there is not a single word about the Pharaohs in the Quran.

It should be noted that the Talmud began to be written in the first half of the VII century and was completed in a couple of hundred years. There is no mention of Jesus Christ and the Virgin Mary in the Holy Book of the Jews. At the same time, there are references to parables and stories about Kings David and Solomon – contemporaries of the authors of the Talmud.

According to recent studies [1–4], King David is identified with Emperor Heraclius I (575–641), also

known as Khagan Kubrat, who should be a contemporary of the Prophet Muhammad. During his lifetime, he was recognized as a Prophet and received the Title King David in 629 [15]. Heraclius/Kubrat / King David spent many years in the Middle East in continuous wars with the Persians and Arabs. Without any doubt, his personality served the Arabs as an example of a preacher of the religion of monotheism. According to the author's hypothesis, the personality of Kubrat served as a prototype of the Prophet Muhammad and integrated into a single personality of the Prophet, separated into the VII and XII centuries. Whether Kubrat was the author of the Creed of Islam, we do not yet know. Perhaps one of the prototypes of the Prophet Muhammad was one of the Rashidun Caliphs. Thus, in Muslim mythology, two or three historical figures were integrated into one person.

The next Prophet of monotheism is Solomon, whom the author identifies with Emperor Justinian Rhinotmetus and Khagan Sulabi [1–4], as well as Caliph Sulayman later, who lived in the VII–VIII centuries. Therefore, the traditional Muhammad and the Quran could not have known this Prophet.

The penultimate Prophet of Christianity is considered John the Baptist or Yahya in the Muslim tradition. Grave of John is located in the Chapel of the Umayyad Mosque in Damascus, erected no earlier than the VIII century, and the Chapel itself with the grave appeared only in the XI century and was completed inside the main hall of the Mosque. It is logical to assume that John died at the beginning of the XI century. According to the author's reconstruction, he lived in 979–1010.

The Virgin Mary or Maryam Bint Imran is respected in Islam and is mentioned many times in the Quran. However, when studying the texts of the Creed of Christians before the XI century, we do not find the name of the Virgin in it. This concerns the ancient text of the Nicene Creed (without subsequent corrections), the Athanasius Creed (Athanasius of Alexandria, 295–378) and the Creed adopted at the baptism of St. Vladimir 6496 (988) [15]. According to author's reconstruction of history [1–4], the Virgin Mary Vladimirovna lived in the 961–1060 and was buried in the limit of John the Baptist in the Cathedral of the

century near the graves of the Rashidun Caliphs Abu Bakr and Umar ibn al-Khattab, where a protective structure appeared to restrict the access of believers, and then built a Green Dome. The structure of the burial of the Rashidun Caliphs and the Prophet Muhammad suggests that the Caliphs were first buried (in the center lies Abu Bakr), and then the Prophet Muhammad.

In conclusion, we note that the Arabic mythology associated with the genealogy of the Prophet Muhammad is borrowed. Many figures of early Islam and rulers of the Middle East tried to justify their kinship with the Quraysh family, supposedly an ancient tribe of Arabia. However, in fact Quraysh/An-Nadr is identified by us with Urus Ugyr Aidar, the Head of the Khaganate of Russ. As a child, he was baptized with the name Leo, as the son of Emperor Constantine VI the Blind, but then renounced Christianity and converted to Islam.

The nickname Quraysh comes from the name Kuri (Buri) is the Finno-Ugric and Bulgar deity of the moon, hunting, military valor, victory and glory, volume II, p. 60 [7]. The K(Q)uri took the form of a wolf or a leopard. The Bulgars were named after him, as part of the ancient Roman people. The first ancient Quraish among people was Romulus, the founder of Rome [19]. According to legend, Romulus was deified after his death and became known as Quiri(nus). An-Nadr/Urus Ugyr Aidar was a direct descendant of Romulus-Kuri-Quirin and was nicknamed in honor of his forefather. Accordingly, the Quraysh and the Prophet Muhammad were ethnic Ugrians, Haplogroup N1. The Semitic and Arab tribes of Arabian Peninsula and the Middle East are not directly related to the family of the King of

Kings and the family of Quraysh. They have formed a false mythology to justify their power and authority in the Muslim world.

To confirm or refute the author's reconstruction of history, it is necessary to test the DNA of the remains of the Prophet Muhammad and his sons, as well as to perform a DNA study of the rulers and clans of Arabian Peninsula and the Middle East for compliance with their Ugric Haplogroup N1.

Основной материал статьи: В своих работах автор придерживается парадигмы появления человеческой цивилизации в Поволжье около 5500 лет назад, выдвинутой Марией Гимбутас. Автор обосновал короткую хронологию библейских событий и монотеистических религий с помощью отождествления патриархов с историческими фигурами и датировки библейских астрономических явлений [1–4]. В частности, для реконструкции использовались каноническое родословное дерево Пророка Мухаммеда [5] и данные Корана [6]. Автором была обнаружена корреляция предков Пророка Мухаммеда с царями Булгара, Авара и Нового Рима.

Отметим, что авторское исследование датировок и деяний Пророка Мухаммеда, а также создания Корана, никоим образом не ставит целью умалить значение Ислама и величие Посланника Аллаха к мусульманам.

Данные родословного дерева Пророка Мухаммеда [5] с учетом родословия угорских царей (Булгар, Авар) и мозаик Церкви Хора (Константинополь) сведем в Таблицу № 1 до колена Луайа, он же князь Владимир и Кааба.

Таблица № 1.

Генеалогическое дерево Пророка Мухаммеда до колена Луайа и Кааба согласно авторской реконструкции.

№	Мохаммед, Храм Хора	Угорские цари (жизнь, правление)	№	Мохаммед, Храм Хора	Угорские цари (жизнь, правление)
1	Адам	Адам/Уран/Тарх (3506 – 2576 до н.э.) Жена Ева/Гея/Тара	24	Иуда, Йашджуб	Будимир/ Баламбер (каган 363 – 378), Флавий Валент (364–378)
2	Сег, Авель, Шит	Сиф (3276 – 2364 до н.э.)	25	Иаруб	Арбат/ Альп-бий/ Алп-абай (378–402), Вождь Моисей/ Дух Moesiae/ Феодосий I Великий (379–395)
3	Енос, Ианиш	Енос (3071 – 2166 до н.э.)	26	Тайрах	Мундзук (каган 402–414), Флавий Аркадий (377–408, император 395–408)
4	Каинан, Кайн	Каин (2881 – 1971 до н.э.)	27	Иисус Навин, Нахур	Аттила (каган 434–453)/ Флавий Аэций/ имп. Феодосий II (408–450)
5	Малелеил, Махлил	Малелеил (2711 – 1816 до н.э.)	28	Мукавим	Ирник (463–489)/ Зенон Исаврянин (474–491)
6	Иаред, Иард	Иаред (2546 – 1584 до н.э.)	29	Адад	Масгут (каган 489–505)
7	Енох, Ахнух	Енох (2384 – 2019 до н.э.)	30	Аднан	Мундо/ Титра/ Татра Банат (каган 505–520)/ Анастасий I (491–518)
8	Магусала, Магту Шалах	Мафусал (2219 – 1244 до н.э.)	31	Мадд	Баян (каган 535–590)

9	Ламех, Ламка	Ламех (2032 – 1244 до н.э.)	32		Алвар/ Аскал (каган 563–593)
10	Ной, Нух	Кронос/ Ний/ Ной/ Нух (1850 – 900 до н.э.). Жена – Рея	33	Низар	Албури / Аскал (каган 593–602)
11	Сим, Иафет, Сам	Юпитер/ Зевс/ Иафет (1350 – 750 до н.э.) Жены Гера (д.Геба) и Алкмена (сын Геракл)	34	Давид, Дад, Мудар	Кубрат/ Курт/ Кубрат (575– 660), каган (605–660), Геракл Август Флавий (610–641)
12	Рафаил, Ирфхашад	Геркулес/ Геракл (1250 – 685 до н.э.) Жена Геба.	35	Ильяс	Бат Баян/ Илят (каган 665–690), Константин IV (император 668–685)
13		Каинан (1115 – 655 до н.э.)	36		Бу-Тимер (каган 690 – 700), император Леонтий (695–698)
14	Салл, Шалих	Гилл, Фодий (985–955/525 до н.э.)	37	Соломон, Мудрик / Амир	Сулаби (каган 700–727)/ Сулейман (715– 717), Юстиниан II (император 685– 695, 705–711)
15	Евер	Фабий Цезон Вибулан (940 – 477 до н.э.)	38	Хузайм	Айар/ Авар (каган 727–759), имп. Лев III Исавр (717–741)
16	Фалек	Фабий (782 – 382 до н.э.)	39		Тат–Утяк (каган 760 –787), император Лев IV Хазар (775– 780)
17	Рагав	Фабий (591 – 252 до н.э.)	40	Кинан	Кан Караджар (каган 787–805), Константин VI Слепой (780– 797)
18	Серух, Саруг	Фабий (459 – 129 до н.э.)	41	Ан–Надр/ Курайш	Лео/Урус Угьр Айдар / / Курайш (797–855, каган 815–855)
19	Нахор, Нахур	Фабий Квинт Максим Кунктатор (329 – 121 до н.э.)	42	Малик	Рюрик / Лачин (822–879/882), Лакапин, Константин (869 – 879)
20	Тара, Тарих	Фабий Квинт Максим (250 до н.э. – 25 н.э.)	43	Фихр	Игорь Рюрикович (871–945), император Роман I Лакапин (920–944)
21	Авраам, Ибрахим	Таш–Баш/Артан (7–163)/ Тит Веспасиан Флавий (17.11.9 – 163), жена Флавия Домицилла / Сара	44	Галиб	Глеб (904–945), Константин Лакапин (император 924–945)
22	Исаак, Исмаил	Ага Ружа/ Авитохол/ Урус/ Прусий I (224–272), Констанции Хлор (126– 306, имп. 305–306), жена Елена	45	Луай	Владимир I (940–1015), Василий II Болгаробойца (имп. 985 – 1015), жена Анна Византийская (940 – 1011)
23	Иаков, Набит	Кубар/Барыс/Прусий II (272–306), Флавий Константин Великий (250 – 337/ 306–337)	46	Кааб, Куб	Хин Кубар/ Владимир I

Отметим, что болгарское имя князя Владимира было Кубар, т.е. Голова Бога или Бог Солнца том I, стр.52 [7]. В родовом дереве Пророка Мухаммеда вслед за Луайей (Владимиром) идет Кааб (Куб), поэтому автор полагает, что имеется раздвоение личности на две генерации предков Пророка Мухаммеда.

Автор в своих работах выдвинул и обосновал гипотезу, что все патриархи человечества являются этническими уграми (гаплогруппа N1) из рода Флавиев – Руси и происходят с Поволжья и южного Урала, а не с Ближнего Востока. Род царя царей правил тысячелетия на просторах Евразии, даря

человечеству, время от времени, религиозных лидеров, включая Господа Спасителя Иисуса Христа и Пророка Мухаммеда [4]. Курайшем был Угьр Урус Айдар, он же в крещении Лео, принявший Ислам в зрелом возрасте и известный мусульманам как Ан-Надр(Ай-дар) . Поэтому устоявшееся мнение о том, что Пророк Мухаммед мог появиться в семье кочевников аравийской пустыни, несостоятельно. Мусульмане относят Мухаммеда к потомкам патриарха Исмаила, отождествляемого автором с Константином Хлором, дети которого известны и никто из них не остался жить на Ближнем Востоке.

После анализа всех доступных данных, автор выдвинул альтернативную гипотезу о том, что предком Пророка Мухаммеда по имени Мурра, сын Кааба, он же Луайя, мог являться князь Руси Ярослав Мудрый (978–1054). В этом случае прозвище «Мудрый» могло трансформироваться в арабское имя Мурра. Тогда старший сын Ярослава по имени Илья стал известен как Килаб, исчезнувший из хроник Руси после 1020 года стр. 161 [8]:

«И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородѣ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ»

По мнению автора, Илья (1000–?) принял Ислам и перебрался в Среднюю Азию, где основал царство Сельджуков. В истории известен как Тогрул Бек (990?–1063) или буквально Сокол–Князь, или Дауд Чагры Бек (989–1060), тоже дословно Малый Сокол, что говорит о принадлежности обоих к Руси и Рюриковичам, гербом и тотемом которых был Сокол. Кроме того, территория царства огузов входила в Объединенную Болгарию, поэтому там могли править представители рода Руси или Сакланской династии, этнических угров (гаплогруппа N1), потомков Курайша – кагана Урус Угьр Айдары или Великого Всадника Игоря – отца Джилки и Рюрика [7].

В истории сельджуков [9] отца Соколов – Тогрул Бека и Дауд Чагры Бека – звали Микаил/Михаил, то есть одним из имен отца Ильи было Михаил, он же Ярослав Мудрый, а дедом был первый Сельджук, то есть князь Владимир.

Преемником Соколов стал Алп Арслан или Смелый лев (1030–1072), имя которого

перекликается с болгарским именем князя Ярослава – Ар-Аслап [5]. Кроме того, одна из трех шапок Мономаха стр. 107–108 [7] была подарена царем Волжской Болгарии Ибрагимом князю Ярославу и попала к князю Всеволоду, а вторая ханская шапка поднесена султану сельджуков Махмуду. Оба факта косвенно подтверждают связь Сельджуков с Рюриковичами.

Родословие Сельджуков носит легендарный характер, дабы скрыть истинное происхождение ханов. Согласно легендам о Сельджуках [9], первый Сельджук «по некоторым сведениям» служил Хазарскому каганату. При этом не ставился под сомнение факт службы отца Сельджука по имени Токак/Дукак воеводой у Хазарского кагана. Отцом Ярослава Мудрого был Владимир, с болгарским именем Кубар – бек и воевода Хазарского Каганата, который сдал Итиль своему дяде и приемному отцу князю Святославу [7,10].

Согласно историческим хроникам Руси, несколько сыновей и внуков Ярослава Мудрого «исчезли» из русской историографии. Речь идет об Илье, Игоре и Вячеславе. При этом Игорь и его дети бывали в Тмутараканском княжестве на Северном Кавказе, затем их судьба покрыта мраком. Сыновья Игоря – Давид и Всеволод были объявлены князьями – изгоями [11] и не наследовали отцу. Отметим, что гипотеза автора о происхождении Сельджуков нуждается в дальнейших исследованиях.

Уточненные данные родословного дерева Пророка Мухаммеда [5] с учетом двух версий дерева угорских царей (Булгар, Авар, Сельджуков) сведем в Таблицу № 2 от колена Луайя/Кааба, он же Владимир, и до Мухаммеда.

Таблица № 2.

Генеалогическое дерево Пророка Мухаммеда после колена Кааба по двум версиям согласно авторской реконструкции.

№	Древо Мохаммеда	Первая версия Угорские цари	№	Древо Мохаммеда	Вторая версия Угорские цари
1	Мурра	Богородица Мария (961 – 1060)	1	Мурра	Ярослав Мудрый/Ар Аслап/ Константин Мономах (978–1054)
2	Килаб	Иисус Христос Златоуст (980–1010–1054) / Иса (Иисус) ибн Джафар, Амир Мекки (980 – 994)	2	Килаб	Илья Ярославович (1000–?), мать Анна/ Тогрул Бек (990–1063) и Дауд Чагры Бек (989–1060)/ Сокол
3	Кусай		3	Кусай	Алп Арслан/Смелый лев (1030–1072)
4	Манаф / Мугир		4	Манаф / Мугир	Мелик Шах (1055–1092)
5	Хашим / Амр	Абу Хашим Мухаммед ибн Джафар, Амир Мекки (1069 – 1094)	5	Хашим / Амр	Абу Хашим Мухаммед ибн Джафар, Амир Мекки (1069 – 1094)
6	Абд аль–Мутталиб		6	Абд аль–Мутталиб	
7	Абдаллах		7	Абдаллах	
8	Мухаммед (1090–1152)	Кубрат (575 – 660) + Пророк Мухаммед (1090–1152)+ Пр. Халиф	8	Мухаммед (1090–1152)	Кубрат (575 – 660) + Пророк Мухаммед (1090–1152) + Пр. Халиф

Обратимся к информации о пророческом движении в Аравии в первой трети VII века. Тогда появились несколько ярких проповедников единобожия, которых окружающие причисляли к лжепророкам. Речь идет об Аль-Асвад аль-Анси (?–632), умер за несколько дней якобы до смерти истинного Пророка Мухаммеда; Мусалийма аль-Казаб (?–632/634); женщине Саджах бинт аль-Харис (VII век); Тулайха ибн Хувайлид аль-Асади (?–642) и Сафи ибн Сайяд аль-Ансари (VII век).

Традиционно историки считают временем жизни Пророка Мухаммеда 570–632 годы. Год смерти пророка определили сравнительно недавно по моменту смерти младшего сына Ибрагима, якобы 27 января (28 шавваля) 632 года [2]. Кольцевое затмение 99-й сароса длилось 1 мин 40 секунд с максимумом над Индией в 06:45 UT или 12:15 часов местного времени и было невзрачным. Ширина тени была узкой – всего 78 км и двигалась она по оконечности Аравии на 1100 км южнее Медины на восходе солнца около 7:30 утра местного времени. В хрониках не упоминалось, что затмение было частным. Пророк скончался через 4 месяца после этого события. При этом сведения о Пророке Мухаммеде содержатся в Хронике Феофана за 621/630 год [12]. По мнению автора, параграф о смерти «Мугамеда вождя и лжепророка сарацинского» является поздней вставкой и подлогом, стилистически и содержательно не соответствующим остальным статьям хроники.

Первое упоминание Омара (Умар ибн аль-Хаттаб), вождя сарацинского, Феофан делает только в 625/634 году и последующих годах вплоть до 637/646 года [12], года его смерти. Разница в датах смерти Мухаммеда и прихода к власти Умара четыре года, а не традиционных два. Также нет связи между приходом к власти Абубахара (Абу Бакр ас-Сиддик Абдуллах) в 634 году, который правил менее двух лет, и смертью Пророка Мухаммеда в 630/632 году. Автор полагает, что вставка биографии реального Пророка Мухаммеда в историю Праведных Халифов носит искусственный характер и сделано не ранее XII века. Далее рассмотрим другие аргументы.

Известен факт, что первая мусульманская умма переселилась из Мекки в Ясриб, будущую Медину, 14–16 июля 622 года. При этом переезде самого Пророка Мухаммеда не было, он якобы присоединился к ним позже, видимо, 24 сентября 622 года [13]. Зато будущие Праведные Халифы участвовали в переселении, а Абу Бакр прятался в пещере три дня, якобы с Мухаммедом. Однако новое летоисчисление Хиджру ввел Праведный Халиф Умар ибн аль-Хаттаб в 637 году. Посему прямой связи между Мухаммедом и Хиджрой нет. Праведными Халифами были лидеры мусульманской уммы Абу Бакр ас-Сиддик (632–634), Умар ибн аль-Хаттаб (634–644), Усман ибн Хаффан (644–656) и Али ибн Абу Талиб (656–661).

Автор полагает, что фактически имя Мухаммед являлось прозвищем, а не именем,

данным при рождении. Поэтому считать, кто из проповедников в Аравии VII века стал прообразом Пророка, пока трудно. Сложившуюся исламскую мифологию реально невозможно подтвердить артефактами и документами. Скорее всего, первые мусульмане верили в приход своего Пророка, как христиане в приход Спасителя, которого называли Мухаммедом. В рамках этих ожиданий детям стали давать соответствующие имена, после чего начали появляться правители и проповедники с именем Мухаммед.

Шахада ислама включает слова «Мухаммед – посланник (посол) Аллаха», но не дает никакой информации о времени и месте жизни Пророка.

Также бытовало мнение, которое было недавно пересмотрено под давлением мусульман для утверждения авторитета Ислама, что Коран был дарован Мухаммеду при его жизни и передавался верующими друг другу в устной форме более 300 лет, после чего был записан в виде книги.

Следующим важным аргументом против появления Пророка и Корана в VII веке являются мусульманские монеты, которые вошли в обращение только в начале VIII века в Омейядском халифате, использовавшего византийские деньги. До этого в Праведном халифате своих монет не было, как и символов веры ислама на них. При этом на омейядских монетах были изображения правителей и надпись шахады «Свидетельствую, что нет бога кроме Аллаха».

Со временем «не канонические» монеты либо изымались из обращения, либо перечеканивались с правильными надписями, поэтому аверсы были затертыми, а реверсы получались с малыми повреждениями поверхности.

Автор полагает, что на монетах шахада с именем Мухаммеда появилась только в Аббасидском халифате после 775 года, когда к власти пришел халиф Мухаммед аль-Махди (744–785), затем Мухаммед аль-Амин (787–813), всего было 7 разных халифов с именем Мухаммед. Видимо, все мусульманские правители писали свои имена на монетах, называясь посланниками Аллаха на период их правления, пока не родился реальный Пророк Мухаммед, и чеканка монет была упорядочена канонами.

Кроме того, если Коран появился в VII веке и был жестким стандартом для верующих и халифов, то откуда взялись разночтения в написании цитат из Корана на монетах? В качестве примера рассмотрим дирхем Халифа Харума аль-Рашида (Figure No.1), отчеканенный в 803 или 804 году [14]. На монете надпись «Нет Бога, кроме Аллаха Единого и нет сотоварища Ему», а также надпись «Мухаммед посланник Аллаха послал его с наставлением и вероисповеданием истины, дабы превознести её над прочими вероисповеданиями, хотя бы это и было мерзко язычникам».

Мы можем легко найти отличия этой фразы с цитатой из Корана [6]: «Мухаммед — Посланник Аллаха, он послал его с руководством и истинной

религией, чтобы он возвысил её над всеми религиями».

Согласно мусульманской традиции, Мухаммед это завершающий Пророк перед концом света и пришел он в мир после явления Иисуса Христа.

Обратим внимание на частоту упоминания в Коране [6] имен всех Пророков и Спасителя. Имя Мухаммед употребляется в Коране только пять раз (3:144, 145, 33:40, 47:2, 48:29) и один раз как Ахмад (61:6). Праотец Адам в Коране упоминается 25 раз, Нух/Ной – 43 раз, Ибрахим/Авраам – 69 раз, Муса/Моисей – 136 раз, Давуд/царь Давид – 17 раз (17:53–55, 2:249–251, 21:78–82), как и Сулейман/царь Соломон (27:15–44, 38:30–40, 34:12–18), а Пророк Яхья/ Иоанн Креститель – 5 раз (3:38–41, 6:85, 19:7–15).

При этом единственная женщина, упомянутая в Коране – это Марьям бинт Имран/ Богородица Мария, ей посвящена сура № 19. Всего упоминаний Марии 7 раз (3:36, 37, 3:42–45, 4:156, 19:16, 19:28, 21:91). Иисус Христос прямо упоминается 25 раз (2:87, 2:136, 2:253, 3:45, 3:52, 3:55, 3:59, 3:84,

4:157, 4:163, 4:171, 5:46, 5:78, 5:110, 5:112, 5:114, 5:116, 6:85, 19:34, 33:7,

42: 3, 43:63, 57:27, 61:6, 61:14), а прямо или косвенно – 187 раз.

Подразумевается, что все означенные деятели религий единобожия жили до рождения Мухаммеда, поэтому они известны автору Корана, и наоборот, если они жили после рождения Пророка, то он не мог их знать.

Кроме того, автор доказал, что фараоны Рамсесы были современниками Пророка Мухаммеда [4], а Праведные Халифы завоевали Египет, однако в Коране нет ни одного слова о фараонах.

Отметим, что Талмуд начал писаться в первой половине VII века и был закончен через пару сотен лет. В священной книге иудеев нет упоминания Иисуса Христа и Богородицы Марии. При этом есть ссылки на притчи и истории о Давиде и Соломоне – современниках авторов написания Талмуда.

Согласно последним исследованиям [1–4], царь Давид отождествляется с императором Ираклием I (575–641), он же каган Кубрат, который должен являться современником Пророка Мухаммеда. При жизни он был признан Пророком и получил титул царь Давид в 629 году [15]. Ираклий/Кубрат / царь Давид долгие годы провел на Ближнем Востоке в непрерывных войнах с персами и арабами. Без всякого сомнения, его личность служила арабам примером проповедника религии единобожия. По авторской гипотезе, личность Кубрата послужила прообразом Пророка Мухаммеда и интегрировалась в единую личность Пророка, разнесенную на VII и XII века. Был ли Кубрат автором символа веры Ислама, мы пока не знаем. Возможно, одним из прототипов Пророка Мухаммеда был один из Праведных Халифов. Таким образом, в мусульманской мифологии две

или три исторические фигуры интегрировались в одну личность.

Следующим Пророком единобожия считается Соломон, которого автор отождествляет с императором Юстинианом Ринотметом и каганом Сулаби [1–4], а также позже халифом Сулейманом, жившим в VII–VIII веках. Поэтому традиционный Мухаммед и Коран не могли знать этого Пророка.

Предпоследним Пророком христианства считают Иоанна Предтечу или Яхью в мусульманской традиции. Могила Иоанна Предтечи находится в часовне мечети Омейядов в Дамаске, возведенной не ранее VIII века, а сама часовня с могилой появилась только в XI веке и была достроена внутри главного зала мечети. Логично предположить, что Иоанн умер в начале XI века. По авторской реконструкции он жил в 979–1010 годах.

Богородица Мария или Марьям бинт Имран уважается в Исламе и много раз упоминается в Коране. Однако при изучении текстов Символа веры христиан до XI века мы не находим в нём имени Богородицы. Это касается древнего текста Никейского Символа веры (без последующих исправлений), Афанасьевского Символа веры (Афанасий Александрийский, 295–378) и Символа веры, принятого при крещении Святым Владимиром 6496 (988 год) [15]. Согласно авторской реконструкции истории [1–4], Богородица Мария Владимировна жила в 961–1060 годах и была похоронена в пределах Иоанна Предтечи в Церкви Успения Богородицы в Киево-Печерской Лавре. Её духовный отец Иоаким, в исламе Имран, он же епископ Корсун и Архиепископ Новгорода, умер в XI веке и покоится в настоящее время в Соборе Святой Софии Великого Новгорода.

Иисус Христос прожил долгую жизнь (980–1010–1054) [1–4], обогнул всю Землю, много раз бывал на Ближнем Востоке. После рождения признавался Амиром Мекки (Иса ибн Джафар, Амир Мекки, 980–994). Был распят на горе Бейкоз (Голова Адама) в азиатской части Босфора/Понтийской Галате 18 марта 1010 года, воскрес на день весеннего равноденствия 20 марта 1010 года. В момент распятия произошло кольцевое затмение, длительностью 4 мин 36 сек в 15:33 UT или 18:33 по времени Константинополя на закате, 94-й сарос. Иисус умер от старости в Китае в городе Цюйфу в конце мая или июля 1054 года (XI век). Наиболее вероятно, что Пророк Мухаммед (1090–1152) является прямым потомком Иисуса Христа по мужской линии.

Важным подтверждением авторской версии родословия Пророка Мухаммеда является полное отождествление прадеда Хашима с реальной исторической личностью – Абу Хашимом Мухаммедом ибн Джафаром, Амиром Мекки (1069–1094). Считается, что прадед Пророка Мухаммеда был Амиром Мекки и заботился о паломниках в Каабе, но данных об институте Эмиров в Мекке за VI век нет. При этом известно,

что могила и мавзолей Хашима/Амра расположены в Мечети аль-Хашим Сайеда в Газе, построенной только в XII веке. Вопрос – почему мавзолей и мечеть возвели спустя 600 лет после смерти Хашима, да и как могла уцелеть могила?

Автор доказал [1], что Коран в виде законченной книги появился только в 1160-х годах, когда возник обычай клятвы на Коране. Первая клятва на Коране зафиксирована в 1178 году в Волжской Болгарии III том, стр. 59 [7]. При этом в хрониках Волжской Болгарии вообще нет упоминаний Пророка Мухаммеда и Корана ранее 1178 года, но Ислам стал религией болгар с VIII–IX веков. Первый трактат о пользе клятвы на Коране написал ибн Кудам аль-Макдиси в 1170-х годах [17].

По авторской реконструкции, Пророк Мухаммед жил в 1090–1152 годах и создал Коран в 1130–1152 годах. Однако с момента появления Ислама в VII веке богословами предпринимались многочисленные попытки написания Священной книги мусульман. Большинство из них пребывали в Дамаске – культурном и богословском центре Ближнего Востока. Там были созданы отдельные аяты и суры, вошедшие в Коран в редакции Пророка Мухаммеда.

Если биография Пророка Мухаммеда в целом верна, то смерть его сына Ибрагима могла сопровождаться затмением солнца 7 февраля (28 шавваля) 1152 года кольцеобразного типа (A) с фазой 0.924, в 11:15 UT (14:15 местного времени), длительностью 9:18 минут, шириной тени 288 км (107-й сарос). Тень Луны (Figure No.2) проходила через Мекку и Медину [1,2]. Пророк Мухаммед умер через 4 месяца после этого печального события.

Согласно традиционной истории, могила Пророка пребывала без должного почта более 500 лет. Она расположена в Медине в Мечети Аль-Масджид ан-Набави под Зеленым Куполом. Известно, что захоронение обустроивалось в XII веке, а Зеленый купол был сооружен в 1279 году и перестраивался в XV веке после пожара. В 1837 году купол был покрашен в зеленый цвет [18].

Логично предположить, что Пророк Мухаммед был похоронен во второй половине XII века рядом с могилами Праведных Халифов Абу Бакра и Умара ибн аль-Хаттаба, где появилось защитное сооружение для ограничения доступа верующих, а затем возвели Зеленый Купол. Структура захоронения Праведных Халифов и Пророка говорит о том, что вначале были погребены Халифы (в центре лежит Абу Бакр), а затем Пророк Мухаммед.

В заключении отметим, что арабская мифология, связанная с генеалогией Пророка Мухаммеда, носит заимствованный характер. Многие деятели раннего ислама и правители Ближнего Востока пытались обосновать своё родство с Курайшитами, якобы древним племенем Аравии. Однако на самом деле Курайш/Ан-Надр, отождествляется нами с Урус Угьр Айдаром,

главой Каганата Руси. В детстве он был крещен с именем Лео, как сын императора Константина Слепого, но затем отказался от христианства и принял Ислам.

Прозвище Курайш происходит от имени Кури (Бури) – финно-угорского и болгарского божества луны, охоты, воинской доблести, победы и славы, том II, стр. 60 [7]. Кури принимал облик волка или барса. В честь него прозвались Булгары, как часть древнего римского народа. Первым древним Курайшем среди людей был Ромул – основатель Рима [19]. По легенде Ромул после смерти обожествился и стал называться Квирином (Quirinus). Ан-Надр/Урус Угьр Айдар был прямым потомком Ромула–Кури–Квирина и получил прозвище в честь своего праотца. Соответственно Курайшиты и Пророк Мухаммед были этническими уграми, гаплогруппа N1. Семитские и арабские племена Аравии и Ближнего Востока не имеют прямого отношения к роду Царя Царей и роду Курайша. Они сформировали ложную мифологию для обоснования своей власти и авторитета в мусульманском мире.

Для подтверждения или опровержения авторской реконструкции истории необходимо провести тестирование ДНК останков Пророка Мухаммеда и его сыновей, а также выполнить исследование ДНК правителей и родов Аравии и Ближнего Востока на предмет соответствия их угорской гаплогруппе N1.

Conclusions of our research: According to the author, the historiography of Islam and the dating of the life of the Prophet Muhammad, as well as the dating of the creation of the Quran, are mythological, not factual. The preserved graves, structures and artifacts associated with the Prophet Muhammad actually date back to the XII–XIII centuries. The study of the relationship between the ancestral tree of the Prophet and the time of life and burial of the last Prophets of Christianity shows that Prophet Muhammad belongs to the Kin of Russ and the Ugric Kings, Haplogroup N1. To confirm or refute the author's hypothesis, it is necessary to conduct thorough DNA testing of remains and artifacts related to the Prophet Muhammad and his relatives.

Pr. Dr. Valeriy Viktorovich Kubarev. 11–30.11.2021.

The full text of clause under the link: <http://www.kubarev.ru/en/content/509.htm>

Выводы нашего исследования: По мнению автора, историография Ислама и датировка жизни Пророка Мухаммеда, а также датировка создания Корана, носят легендарный, а не фактический характер. Сохранившиеся могилы, сооружения и артефакты, связанные с Пророком Мухаммедом, реально датируются XII–XIII веками. Исследование взаимосвязи родового дерева Пророка и времена жизни и захоронений последних Пророков христианства показывают принадлежность Пророка Мухаммеда к роду Руси и угорским царям, гаплогруппа N1. Для подтверждения или опровержения гипотезы автора

необходимо проведение тщательного тестирования ДНК останков и артефактов, относящихся к Пророку Мухаммеду и его родственникам.

Профессор и доктор наук, Валерий Викторович Кубарев. 11–30.11.2021.

Полный текст статьи по ссылке:
<http://www.kubarev.ru/ru/content/509.htm>

Bibliography:

Библиография:

1. Kubarev V.V., Chronology of monotheistic religions, EESA #8 (48) 2019, Part. 6, pp. 31–67.

2. Kubarev V.V., Astronomical dating of Biblical events, EESA #3 (55) 2020, Part. 2, pp. 24–35: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_3_55_march_2020_part_2.pdf

3. Kubarev V.V., Synchronization of historical and religious Chronicles, East European Scientific Journal (Warsaw, Poland), #5 (57), 2020 part 5. pp. 21–30. Link: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_5_57_May_2020_part_5.pdf

4. Kubarev V.V., The identification of the Patriarchs this historical figures, East European Scientific Journal (Warsaw, Poland), #8 (60), 2020 part 1. pp. 20–32. Link: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_8_60_august_2020_part_1.pdf

; Кубарев В.В., Отождествление патриархов с историческими фигурами, Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 8(77), 2020, 4 часть, стр. 11–23. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.77.982.

Ссылка:

https://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2020/09/Euroasia_877_4_august_2020.pdf

5. Ибн Хишам «Рассказанное со слов аль-Баккай, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба» (утверждается, что это первая половина VIII века). Перевод с арабского языка Я. А. Гайнуллина 2002, Издательский дом «УММА», 2003.

6. Коран/ Quran.

7. Бахши Иман, Джагфар Тарыхи (Летописи Джагфара) Гази-Барадж Тарыхи (Летопись Гази-Бараджа), I – III том. Бахши Иман. Джагфар Тарихи. Свод болгарских летописей 1680 г. / Изд. подготовлено Ф. Г.-Х. Нурутдиновым. Оренбург: Редакция Вестника Болгария, 1993.

8. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.—Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. — 659 с.

9. Рыжов К. В. Сельджуки // Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. — М. : Вече, 2004.

10. Кубарев В.В., Происхождение рода Рюрика, East European Scientific Journal (Warsaw, Poland), #10 (50), 2019 part 9. Стр. 9–39. Ссылка: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_1050_oct_2019_part_9.pdf

11. «Полн. собр. русск. лет.» (I, 87, 88, 104, 109–117, 127; II, 3, 276, 282–285, 289; III, 4; V, 148, 150–154; VII, 8, 12–18, 21, 22).

12. Хроника Феофана/The Chronicle of Theophanes.

13. К. Королев. Ислам классический: Энциклопедия. — МИДГАРД. 2005. С. 167.

14. Александр Владимирович Шаров, Краткая справка по надписям на дирхеме, Институт языкознания РАН, Москва, 10–15 декабря 2019 года.

15. Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorfius. — Bonn, 1832. — Bd. 1—2.

16. The Primary Chronicle. Tale of Bygone Years / Повесть временных лет.

17. Ibn Qudamah, Al Mugni, IX/407, 7981.

18. Ariffin, Syed Ahmad Iskandar Syed (2005). Architectural Conservation in Islam : Case Study of the Prophet's Mosque. Penerbit UTM. pp. 88–89, 109.

19. Кубарев В.В., Локализация Древнего Рима, East European Scientific Journal (Warsaw, Poland), #7 (47), 2019 part 4. Стр. 28–59.

Ссылка: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_-JULI_47_part_4.pdf

УДК 903.7

ГРНТИ 03.29

Rezvantsev B.B.

*Russian Geographical Society,
Moscow Region, Russia*

ASTRONOMICAL ASPECT OF THE MEDIEVAL TOWER IN CHECHNYA

Резванцев Борис Борисович

*Русское Географическое Общество,
Московская область, Россия*

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БАШНИ В ЧЕЧНЕ

Summary. Archaeoastronomical studies in the ancient settlement of Khoi and throughout the Chechen Republic have not been conducted before. We were the first to pay attention to the astronomical aspect of the ancient buildings of Chechnya. With the help of computer programs and calculators, calculations and measurements on the ground, the use of architectural features, namely four round holes in a stone tower for astronomical observations, is theoretically proved. We have established that through the holes are determined: the day of the winter solstice, the sunrises and sunsets of Sirius and Capella. The assumption is made about the ability

of the Nakh priests in ancient times to use astronomical knowledge for predictions, divination, astrology, rituals, economic activity and agriculture.

Аннотация. Археoaстрономические исследования в старинном городище Хой да и во всей Чеченской республике ранее не проводились. Мы первые обратили внимание на астрономический аспект древних сооружений Чечни. С помощью компьютерных программ и калькуляторов, расчетов и замеров на местности теоретически доказываемся использование архитектурных особенностей, а именно четырех круглых отверстий в каменной башне для астрономических наблюдений. Мы установили, что через отверстия определяются: день зимнего солнцестояния, восходы и заходы Сириуса и Капеллы. Делается предположение об умении нахских жрецов в древности использовать астрономические знания для предсказаний, гаданий, астрологии, ритуалов, хозяйственной деятельности и земледелия.

Keywords: *Archeoastronomy, Chechnya, Chechen Republic, Khoi, ancient astronomical observatory, Vedensky district.*

Ключевые слова: *Археoaстрономия, Чечня, Чеченская республика, Хой, древняя астрономическая обсерватория, Веденский район.*

Введение

Комплекс древних солнечных обсерваторий в Ингушетии, которые мы обнаружили, исследовали и описали в статье [23], подтверждающий наличия у древних нахов сословия жрецов – астрономов [7, с.304, 305], дал нам основание для обнаружения, с большой вероятностью, других обсерваторий на Северном Кавказе. И мы продолжили проводить поисковые экспедиции, в том числе и по Чечне.

Археoaстрономические исследования очень редки. По другим районам Кавказа есть всего несколько работ [3; 5; 10; 11; 16].

Чеченский государственный уполномоченный эксперт Управления по Ю и СКФО при Минкультуры России по ЧР, Председатель "Союза реставраторов России" по ЧР Мутуханов И.И. обратил наше внимание на четыре круглые отверстия диаметром 48 мм в камнях закрывающих ложные окна малой башни в старом селе Хой Веденского района Чеченской Республики. Он с 2017 года принимал участие в реставрации старинных зданий и сооружений городища Хой. Аналогов таких отверстий он и мы нигде не встречали и в научной и в популярной литературе ссылку на них не нашли.

Круглые отверстия в менгирах, имеющих астрономическое предназначение, есть в Армении в Зорац-Карере (Караундж) о чем писал академик Геруни П.М. [6]. Они тоже диаметром 4 – 5 см. Противники астрономической теории

основывались на том, что обзор через эти отверстия, при толщине менгира 15 – 20 см, слишком широкий. В отличие от этого в башне села Хой 22 см толщина камня и 70-ти см ниша ложного окна дают узкий, хорошо направленный вид из отверстий.

Нашей целью стало, определить являлась ли башня в селе Хой астрономической обсерваторией.

Объект исследования

Нижняя боевая башня в городище Хой, Веденского района Чеченской Республики. Старое село Хой (перевод с чеченского «Поселение Стражников» [24]) реставрировано в 2020 году, имеет статус историко-архитектурного комплекса – объект Культурного наследия народов России. Координаты посёлка $42^{\circ}45'11''$ с. ш. $46^{\circ}07'55''$ в. д. (<https://ru.wikipedia.org/>), высота над уровнем моря 1850 м. Городище Хой находилось на старинном караванном пути в горной котловине над обрывом реки Ахкете (рис.1). Официально считается, что, объект нашего исследования, боевая башня и время её постройки XII – XIV века. Реставрирована в 2020 г. Но по косвенным данным это была не боевая башня и время её постройки значительно раньше. Например, из всех построек селения Хой, полигональная кладка камней, которая использовалась до XII века, встречается только на этом здании. Знаменитый чеченский ученый Ильясов Л. пишет, что оно было языческим святилищем [14, с. 52].

Рис.1. Панорама городища Хой на 360°

Нижняя боевая башня находится в ю-з части посёлка. Её внешние размеры 4.52 x 4.54 м. (рис.2)

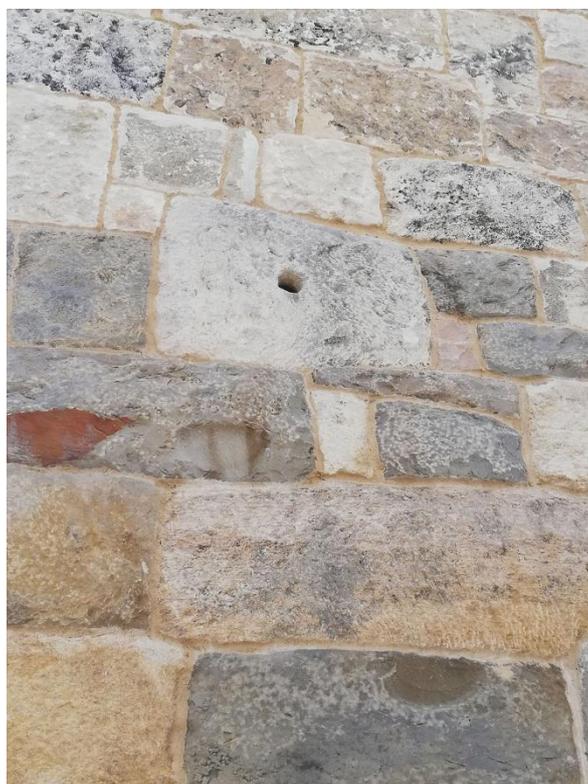

Рис.2. Средневековая башня в городище Хой.

Азимуты сторон 46° , 136° . Вход находится на 2-м этаже, куда ведет узкая деревянная лестница. Помещение второго этажа 2.51 x 2.49 м. Толщина стен 94, 96, 98, 99 см. В помещении имеются 4 ложных окна в виде ниш глубиной 70 см. В каждом «окне» в камнях наружной кладки стены имеются сквозные отверстия диаметром 48 мм,

изготовленные не сверлением, а выбиванием тонким зубилом. В сторону помещения отверстия расширяются.

Отверстие в С-В стене находится на высоте 3.2 м от основания и на высоте 115 см от пола (рис.3, 4).

Рис.3. Круглое отверстие в стене башни.

Рис. 4. Круглое отверстие в ложном окне.

Отверстие в Ю-В стене на высоте 2.6 м от основания и 66 см от пола.

Отверстие в Ю-З стене на высоте 2.8 м от основания и 76 см от пола.

Отверстие в С-З стене на высоте 3.3 м от основания и 110 см от пола.

Толщина камней, в которых сделаны отверстия в среднем 22 см.

Методы и расчеты

Определяем азимуты направлений отверстий в «окнах». С-В отверстие, имеет направление с

азимутом 44° , небо видно под максимальным углом 19.5° . В настоящее время частично обзор перекрывает дом – новодел (рис.5).

Рис.5. Вид из отверстия.

Ю-В отверстие – азимут 136° , небо над горой видно под углом 15°

Ю-З отверстие – азимут 226° , небо над горой видно под углом 13°

С-З отверстие – азимут 326° , небо над горой видно под углом 9°

Для определения астрономических функций «окон» второго этажа башни мы с помощью онлайн калькулятора «Положение Солнца на заданную дату» в таблице азимута и высоты над горизонтом в программе **PLANETCALC** проверили азимуты и высоту Солнца в особо важные для древних людей дни. Ежегодно в день зимнего солнцестояния

Солнце при азимуте 135.84° имеет высоту 10.24° (рис.6). Получается, что Солнечный луч только в день зимнего солнцестояния попадает в отверстие в Ю-В стене в 8:40 (время здесь и далее местное) и освещает угол между противоположной стеной и полом (рис. 7). Это явление длится всего две минуты.

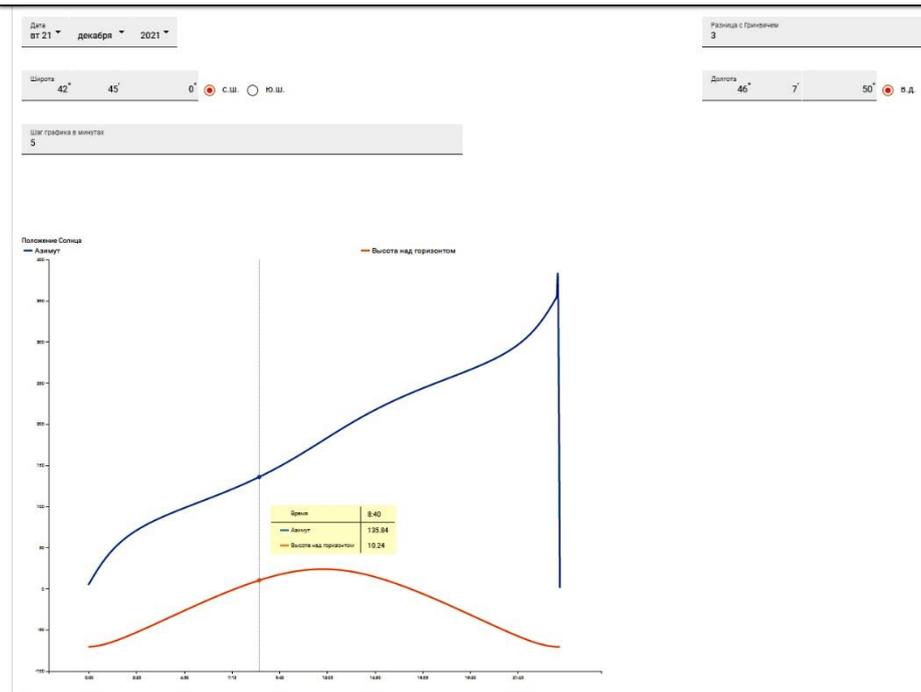

Рис.6. Определение высоты Солнца.

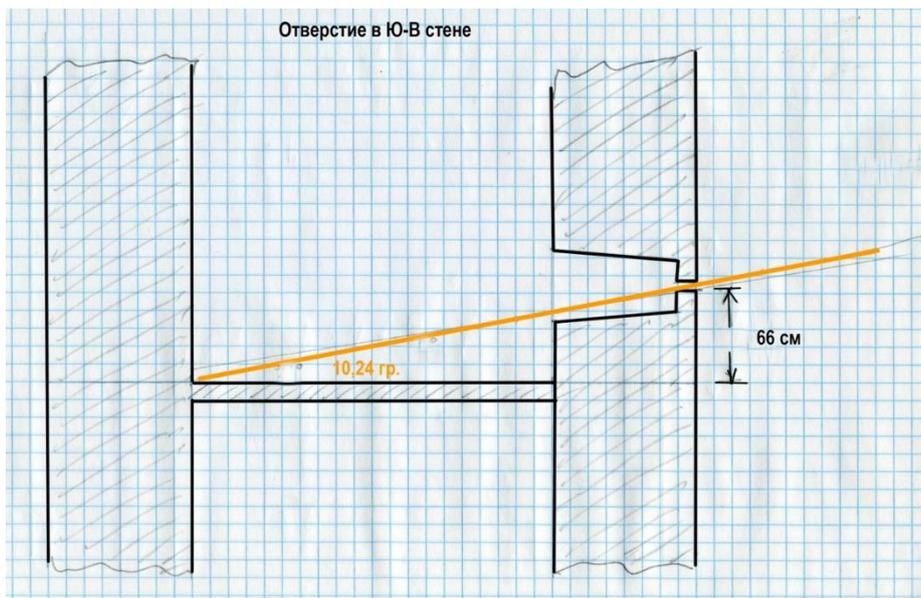

Рис.7. Прохождение луча Солнца в отверстие стены баини.

А потом в тот же важный день в 15:40 солнечный луч проходит в отверстие в Ю-3 стене и на две минуты освещает угол между противоположной стеной и полом, при азимуте 225.73° высота Солнца 9.18° . Определяем по той же методике.

Положение Луны, Юпитера и других планет относительно отверстий с помощью программы **Stellarium** мы закономерностей не обнаружили.

Продолжили исследования с расположением звезд. Сделали расчеты для самых ярких звезд видимых с этой широты: Сириуса, Веги, Капелла, Регула. Установлено, что в отверстии в С-3 стене ежегодно виден заход звезды Капелла созвездия Возничий последний раз в году 12 июня в 20:28 на высоте 9° . Потом она заходит за гору. На следующий день её уже не видно, т.к. становится светлее (рис.8).

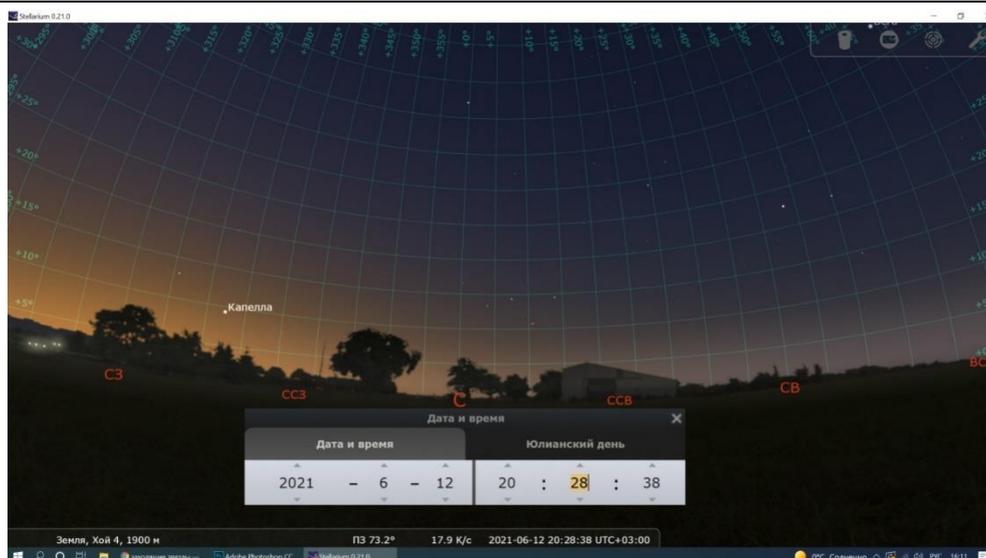

Рис.8. Звезда Капелла на заходе. Так она видна в отверстие.

В отверстии в С-В стене виден восход Капеллы над горой 29 июня в 3:30. Это её «возрождение» после 17 дней «смерти». Её видно на высоте 19°

В отверстие в Ю-З окне один раз в год 27 апреля в 19:18 наблюдается последний заход Сириуса. На следующий день становится светлее и он не виден до сентября. А над горизонтом он скрывается горами.

3 сентября в 4:56 «возрождение» - восход Сириуса видно в отверстие в Ю-В стене.

Для расчетов учитывались: магнитное склонение, прецессия, использовалась таблица из методического аспекта археоастрономического исследования археологических памятников [22]. Использовались компьютерные программы: **Stellarium** и онлайн калькулятор **PLANETCALC**. На местности для измерений применялись сантиметровая рулетка, геологический компас, аэрофотосъёмка.

Обсуждение результатов

Теоретически доказано, что нижняя боевая башня в городище Хой имеет 6 астрономических функций (рис. 9).

С помощью отверстия в Ю-В стене определяется день зимнего солнцестояния. Луч Солнца попадает в отверстие и освещает угол между противоположной стеной и полом в 8:40. Увидев это жрецы-звездочеты – цайнсаги [9, с. 150, 151] (элита интеллигенции прошлого) приглашали в башню соответствующих персон: старейшин, священнослужителей, начальника охраны, караванбаши и т.п.

В 15:15 жрецы демонстрировали им чудесное явление! Солнечный луч попадал в отверстие в Ю-З стене и освещал угол противоположной стены и пола. Предсказание и демонстрация жрецами самого важного дня в году – дня зимнего солнцестояния нужно было для определения Нового года [19]. Январь у нахов начинался 22 декабря и назывался наджиганцхой [9, с.7]. Люди держали пост и тем самым «кормили Солнце» [1, с. 295].

Бог Солнца в мифологии ингушей и чеченцев - Гала. Алборов Б.М. доказывает, что ингушский Галь-Ерды является богом производительных сил природы, связанных с уменьшением и увеличением силы Солнца (празднование два раза в год, во время зимнего и летнего солнцестояния). Он пишет: «У вайнахов пик зимнего времени отводился верховному божеству природы Галь-Ерды, «ведавшему» погодой и временем». [2, с. 72–73.] Гала освещал мир людей, повернувшись к нему лицом, и своими лучами, содержащими мужское семя, оплодотворяет всё живое. Дополнит тему сообщение профессора Далгата Б.К. о женщинах, желающих забеременеть, приходящих в священные места [9, с.150].

В Коране солнце и луна упоминаются часто. Например, в аяте 10:5: «Он - тот, который сделал солнце сиянием, а месяц - светом и распределил его по стоянкам, чтобы вы знали число годов и счисление» [15].

Ежегодно 12 июня звезда Капелла «умирала» и её последний заход наблюдался через отверстие в С-3 стене башни в 20:28.

Название звезды Капелла в переводе с латыни означает «козочка», т.к. в древнегреческой мифологии звезда символизировала козу Амалфею, вскормившую Зевса. Рог этой козы, после того, как был случайно сломан Зевсом, превратился в рог изобилия, который может наполняться всем, чем только пожелает его хозяин. У англичан звезда часто упоминается как «пастушья». Капелла известна в Месопотамии с 2000 годов до н.э. В индийской мифологии, Капелла рассматривалась как сердце Брахмы. В астрологии Капелла служит предвестником гражданских и военных почестей и богатства. Корнелиус Агриппа причислял её символ к каббалистическим. Звезда имеет и другие названия: у семитов Дил-ган И-ку («Посланник света»), у шумер Дил-ган Бабилл («Покровитель Вавилона»). У арабов Альхайот «Коза». У римлян Амалфея, Хиркус («Коза»).

Звезда Капелла входит в созвездие Возничего. Согласно мифу под этим созвездием скрывается Эрихтоний, сын Вулкана и Земли, снискавший расположение Юпитера тем, что первый среди людей изобрёл лошадиную упряжь и колесницу. Капелла почиталась у пастухов и караванщиков.

В отверстие в С-В стены наблюдается «воскресение» Капеллы. После 17 дней «смерти» она восходит 29 июня в 3:30. Жрецы поселения Хой делали по ней предсказания.

27 апреля в 19:17 «умирает» Сириус. Это наблюдается в отверстие в Ю-З стене башни.

Многие древние культуры придавали особое значение звезде Сириус. В Древнем Египте Сириус называли «Звезда Нила», поскольку первый утренний восход Сириуса предвещал разлив Нила. Во времена Раннего царства жители долины реки Нил поклонялись ей как богине Сопдет, небесному воплощению Исиды жены Осириса. В шумеро-аккадской астрономии звезду называли Стрела и связывали с богом Нинуртой [4]. Его древнейшее шумерское название — «собака солнца», греки называли его просто «собакой», а римляне — «собачкой» (Canicula, отсюда летний период отдыха, когда Сириус на виден — каникулы). Современное название Сириуса происходит от написания Sirius — латинской

транскрипции греческого («яркий», «блестящий»). Он известен более 5000 лет [18]. В мифах маори почиталось священное существо, которое живёт на десятом небе. Называлось оно Рехуа. У многих народов Сириус - ярчайшая и мудрейшая звезда неба. Поскольку Рехуа живёт на самом высоком небе, ему не грозила смерть, Рехуа мог оживить мёртвых и излечить любую болезнь. Многие маори верили, что видя Сириус, они видели Рехуа — мудрейшее из существ, которое существует во Вселенной. В Коране также имеется упоминание звезды Сириус в аяте 53:49. У арабов он назывался Мирзам Ал-джауза. Сириус входит в созвездие Большого Пса. Большой Пёс — древнее созвездие, конфигурацией ярких звёзд напоминающее собаку. Мифы о происхождении звезды переносятся и на всё созвездие. Так, древнегреческие мифы называют прототипом небесного Пса собаку Ориона. Созвездие включено в каталог звёздного неба Клавдия Птолемея «Альмагест» под названием «Пёс» [8].

С помощью отверстия в Ю-В стене 3 сентября наблюдается красивейшее и грандиознейшее событие - «воскресение» Сириуса. Он появляется после 4-х месячного отсутствия в 4:56. Нахским жрецам разлив Нила не интересовал, но они были причастны к древнейшим знаниям египтян и к небесным Богам.

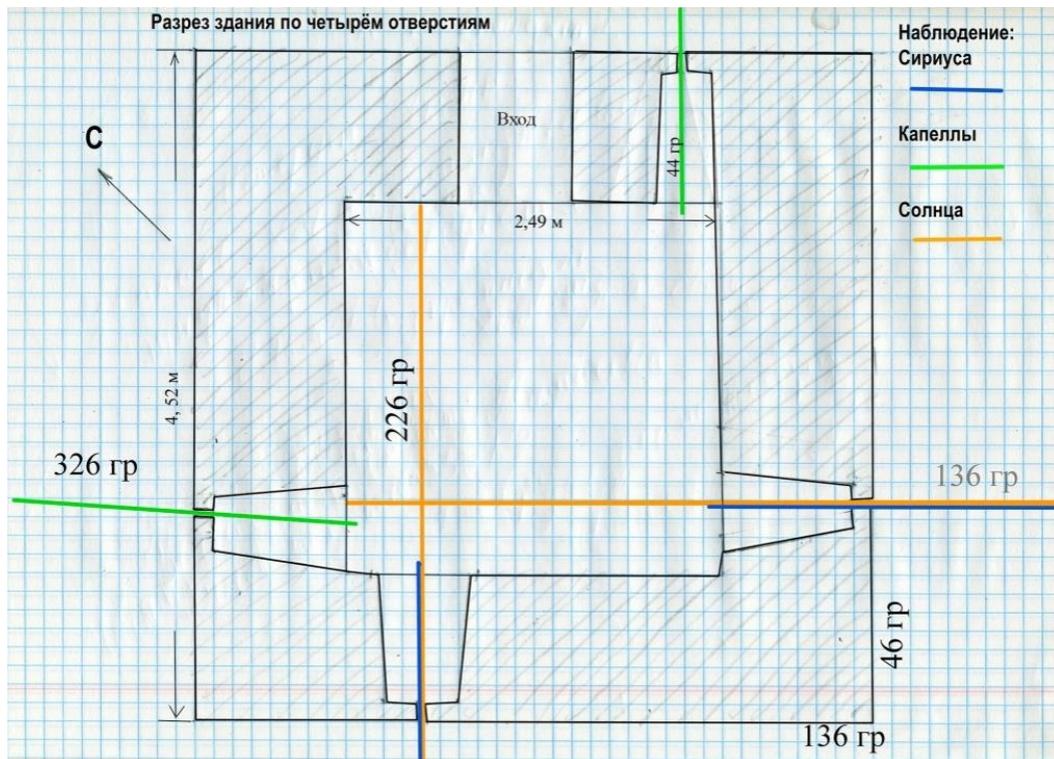

Рис.9. Наблюдение шести астрономических событий.

Наблюдения жрецами – зираками [1, с. 56] «смертей» и «воскресений» звёзд нужно было для религиозных, магических, астрологических целей, для предсказаний событий: придёт или не придёт караван; нападут чужестранцы или нет; предсказаний судеб человеческих созданий и

людей; для гадания. Так же для планирования хозяйственной деятельности и земледелия (О важности земледелия говорят многочисленные древние террасы по склонам гор вокруг городища). Мы предполагаем, что здание нижней боевой башни (как её сейчас называют) было зиккуратом –

храмовым зданием с древней обсерваторией в 3 или 4 этажа, м.б. с жилищем жрецов-звездочетов. Возможно, у храма были и другие функции астрономического аспекта, например предсказание затмений. Нами обнаружены 5 древних обсерватории в пределах Чечни и Ингушетии и это дает основание предположить существование нахского жреческого клана астрономов и наличия у них лицеев для обучения и устной передачи информации. В наших планах проведение эксперимента на местности; расчеты для фаз Луны; обследование с астрономическим аспектом других объектов, в том числе солярных петроглифов [5; 14, с. 308].

Выводы

Археoaстрономическое исследование, произведенное нами осенью 2021 г., нижней боевой каменной башни в старинном поселении Хой в Чечне показало, что с помощью 4-х круглых отверстий в каменных стенах башни определялись 6 астрономических событий. Установлено, что это была средневековая обсерватория не позднее XII века. Так же нами зафиксирован комплекс древних обсерваторий в Ингушетии весной 2021 г. [23]. Это свидетельствует о существовании в нахском обществе касты жрецов-звездочетов-астрологов. И можно предположить, что они имели связи с коллегами из Передней Азии и владели информацией о звездных объектах. Древние «служители небесных Неба» начали собирать, накапливать и фиксировать эту информацию еще в Шумере и Египте. Древние греки и арабы объединили знания двух цивилизаций. Жрецы разных народов обменивались секретными сведениями о звездах. Они хорошо знали древние космогонические и космологические мифы, и умело их использовали в астрологии [1, с. 278; 21]. В древности инновационные знания астрономии давали развитие наукам: математики, геометрии, механики и искусствам; развивали ремесла, строительное дело.

Мы согласны с высказыванием известного ученого Ларичева В.Е. «Продолжение изысканий в этом направлении представляются перспективными, и оно в последующем не может не оказать решающего влияния как на методику исследования памятников, так и на понимание объектов и культурных комплексов, которые пока определяются археологами весьма туманно – как «культовое» или «ритуальное»...» [17, с.261].

Список литературы:

1. Акиева П.Х. История древних верований ингушей. – Магас, 2016. [Akieva P.H. Istoriya drevnikh verovaniy ingushey. – Magas, 2016. (In Russ).]
2. Алборов Б.А. Некоторые вопросы осетинской мифологии. Орджоникидзе, 1979. [Alborov B.A. Nekotorye voprosy osetinskoy mifologii. Ordzhonikidze, 1979. (In Russ).]
3. Алексеев А.А., Потемкина Т.М. Археoaстрономический объект на горе Тузлук в

Приэльбрусье (Северный Кавказ) // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2019, 7 (1), 24-88. [Alekseev A.A., Potemkina T.M. Arkheoastronomicheskiy objekt na gore Tuzluk v Prielbruse (Severnoy Kavkaz) // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2019, 7 (1), 24-88. (In Russ).]

4. Вайман А.А. Древнейшие письменные и изобразительные свидетельства об астрономических знаниях в Шумере и Эламе (конец IV - начало III тыс. до н.э.) // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского: Тезисы докладов. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998. – С. 13-17. [Vajman A.A. Drevnejshie pis'mennye i izobrazitel'nye svidetel'stva ob astronomicheskikh znaniyah v Shumere i Elame (konec IV - nachalo III tys. do n.e.) // *Ermitazhnye chteniya pamyati B.B. Piotrovskogo: Tezisy dokladov.* – SPb.: Gosudarstvennyj Ermitazh, 1998. – S. 13-17. (In Russ).]

5. Валганов С. Крест в кольце и многое другое: старые новые петроглифы Кавказа // Мегалит-кафе. – М.: Агентство "Бизнес-Пресс", 2004. – С. 169-175. [Valganov S. Krest v kol'ce i mnogoe drugoe: starye novye petroglify Kavkaza // *Megalit-kafe.* – M.: Agentstvo "Biznes-Press", 2004. – S. 169-175. (In Russ).]

6. Геруни П.М. Армяне и Древняя Армения – Ереван, 2006. [Geruni P.M. Armyane i Drevnyaya Armeniya – Erevan, 2006. (In Russ).]

7. Гумба Г.Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории. – М.: Литера, 2020. [Gumba G.D. Nahi: voprosy etnokul'turnoy istorii. – M.: Litera, 2020. (In Russ).]

8. Гурштейн А.А. Реконструкция происхождения зодиакальных созвездий // На рубежах познания вселенной (историко-астрономические исследования). Вып. 23. – М., 1992. – С. 19-62. [Gurshtejn A.A. Rekonstrukciya proiskhozhdeniya zodiakal'nyh sozvezdij // *Na rubezhah poznaniya vselennoj (istoriko-astronomicheskie issledovaniya).* Vyp. 23. – M., 1992. – S. 19-62. (In Russ).]

9. Далгат Б. К. Первобытная религия ингушей и чеченцев. – М.: Наука, 2004. [Dalgat B. K. Pervobytnaya religiya ingushey i chechencev. – M.: Nauka, 2004. (In Russ).]

10. Джанхот И.Ю., Ловпаче Н.Г. Кавказские испыуны и египетские пирамиды. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. [Dzhanhot I.Yu., Lovpache N.G. Kavkazskie ispyuny i egipetskie piramidy. – Majkop: Izd-vo AGU, 2003. (In Russ).]

11. Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история зодиака. – СПб.: "Петербургское Востоковедение", 1999. [Emel'yanov V.V. Nippurskij kalendar' i rannaya istoriya zodiaka. – SPb.: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 1999. (In Russ).]

12. Зигель Ф.Ю. Сокровища звездного неба. 5-е изд. – М.: Наука, 1986. [Zigel' F.Yu. Sokrovishcha zvyozdnogo neba. 5-e izd. – M.: Nauka, 1986. (In Russ).]

13. Иванов В.В. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – М.: Художественная литература, 1977. [Ivanov V.V. Luna, upravshaya s neba. Drevnyaya literatura Maloj Azii. – М.: Hudozhestvennaya literatura, 1977. (In Russ).]
14. Ильясов Л. Петроглифы Чечни. – Грозный, 2014. [Ilyasov L. Petroglify Chechni. – Groznyj, 2014. (In Russ).]
15. Коран – М.: Диля, 2010. [Koran – М.: Dilya, 2010. (In Russ).]
16. Кудин М.И. Астрономическое и календарное значение петроглифов дольмена "Дудугуш-1". Реконструкция некоторых космологических мотивов в культуре строителей дольменов Западного Кавказа // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2021, 9 (1), 1-39. [Kudin M.I. Astronomicheskoe i kalendarnoe znachenie petroglifov dol'mena "Dudugush-1". Rekonstrukciya nekotoryh kosmologicheskikh motivov v kul'ture stroitelej dol'menov Zapadnogo Kavkaza // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies* 2021, 9 (1), 1-39. (In Russ).]
17. Ларичев В.Е. Мудрость Змеи. – Новосибирск: Наука, 1989. [Larichev V.E. Mudrost' Zmei. – Novosibirsk: Nauka, 1989. (In Russ).]
18. Ларичев В.Е. Колесо времени. – Новосибирск: Наука, 1986. [Larichev V.E. Koleso vremeni. – Novosibirsk: Nauka, 1986. (In Russ).]
19. Мадаева З.А. Народный календарь чеченцев и ингушей...//Этнографическое обозрение 1980. [Madaeva Z.A. Narodnyj kalendar' chechencev i ingushej...//*Etnograficheskoe obozrenie* 1980. (In Russ).]
20. Марковин В.И. В стране вайнахов. – М.: Искусство, 1969. [Markovin V.I. V strane vajnahov. – М.: Iskusstvo, 1969. (In Russ).]
21. Николов Н., Харалампиев В. Звездочеты древности. – М.: Мир, 1991. [Nikolov N., Haralampiev V. Zvezdochety drevnosti. – М.: Mir, 1991. (In Russ).]
22. Потемкина Т.М., Юревич В.А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). – М.: ИА РАН, 1998. [Potemkina T.M., Yurevich V.A. Iz opyta arheoastronomicheskogo issledovaniya arheologicheskikh pamyatnikov (metodicheskij aspekt). – М.: IA RAN, 1998. (In Russ).]
23. Резванцев Б.Б. Астрономическая функция древнего святилища Мят-Сели в Ингушетии // *Интернаука* 2021, 19 (195). [Rezvancev B.B. Astronomicheskaya funkciya drevnego svyatilishcha Myat-Seli v Ingushetii // *Internauka* 2021, 19 (195). (In Russ).]
24. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978. [Sulejmanov A.S. Toponimiya Checheno-Ingushetii – Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978. (In Russ).]
25. Харсиев Б.М. К вопросу об эволюции религиозных практик горцев Кавказа // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки.* 2019,1. [Harsiev B.M. K voprosu ob evolyucii religioznyh praktik gorcev Kavkaza // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 2019,1. (In Russ).]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

dr Żanna Osikowicz

dyrektor do spraw rozwoju Polskiej Akademii Narodowej

BEZPIECZEŃSTWO INFORMACYJNE JAKO PRZEDMIOT WSPÓLPRACY MIĘDZYNARODOWEJ.

Ochrona przestrzeni informacyjnej we współczesnym świecie staje się jednym z kluczowych zadań każdego państwa w szczególności oraz społeczności międzynarodowej jako całości. Problem bezpieczeństwa i kontroli systemów informacyjno-komunikacyjnych oraz zasobów medialnych jest szczególnie dotkliwy w kontekście zaostrzającej się konfrontacji społeczno-politycznej i eskalacją konfliktów międzynarodowych. Biorąc pod uwagę złożony i wieloczynnikowy charakter zagrożeń na skuteczną ochronę i neutralizację agresywnych działań jest możliwa tylko wtedy, gdy istnieje zbiorowa i systematyczna współpraca na poziomie międzynarodowym.

W ostatnich dziesięcioleciach zawarto szereg regionalnych umów międzypaństwowych w celu koordynacji wysiłków na rzecz ochrony przestrzeni informacyjnej, zawarto szereg umów międzyrządowych o charakterze regionalnym. W 2001 r. Rada Europy przyjęła "Strategię informacyjną", która ustanowiła podstawowe zasady regulujące stosunki między państwami europejskimi w dziedzinie komunikacji. Rada Europy przyjęła "Strategię informacyjną", która zatwierdziła podstawowe zasady regulujące stosunki między krajami europejskimi w dziedzinie komunikacji i wymiany informacji. W 2002 r. Unia Europejska przyjęła rezolucję w sprawie "Wspólnego podejścia i konkretnych działań na rzecz bezpieczeństwa informacji", która odnosiła się do rozwoju programów edukacyjnych w celu podniesienia świadomości w dziedzinie bezpieczeństwa informacji, koordynacji wysiłków w dziedzinie zarządzania bezpieczeństwem informacji, a także współpraca z międzynarodowymi instytucjami w tej dziedzinie oraz intensyfikacja badań w zakresie kryptografii, bezpieczeństwa sieci informacyjnych i technologii komputerowych (ENISA).

W celu skutecznej koordynacji tych działań w roku 2004 została stworzona Europejska Agencja Bezpieczeństwa Sieci i Informacji¹. Również w 2004 r. Organizacja Państw Amerykańskich (OAS) przyjęła „Kompleksową międzyamerykańską strategię cyberbezpieczeństwa: wielowymiarowe i

interdyscyplinarne podejście do budowania kultury cyberbezpieczeństwa”², który ustanawia zasady obrony cybernetyczną, sposoby zapobiegania i przeciwdziałania, zasady obrony cybernetycznej, walka z cyberprzestępczością oraz ochrona infrastruktury informatycznej i systemów sieciowych. Kraje należące do Współpracy Gospodarczej Azji i Pacyfiku (APEC) ogłosiły w 2005 r. pod czas spotkania Ministrów Telekomunikacji i Informatyki program współpracy w zakresie bezpieczeństwa informacji i sieci informatycznych³.

Problemy z bezpieczeństwem przestrzeni informacyjnej Ukrainy istnieją praktycznie od momentu uzyskania niepodległości od roku 1991. W tym okresie wielokrotnie ingerowano w sieci informacyjno-komunikacyjne, rozprzestrzeniano wirusy komputerowe i stosowano ataki hakerów na ważne obiekty infrastruktury, serwery, instytucji państwowych i partii politycznych. Ukraińskie media znalazły się pod kontrolą zagranicznych podmiotów i często były wykorzystywane do podsycania nienawiści w społeczeństwie i podważania autorytetu władz. Zarówno w przeszłości, jak i obecnie, najwięcej ataków przeprowadza Federacja Rosyjska. Po aneksji Krymu i wybuchu wojny na wschodzie, ukraińska przestrzeń informacyjna przekształciła się w pole bitwy, na którym prowadzone są operacje informacyjne, ataki hakerów i ingerencje w infrastrukturę informacyjno-komunikacyjną. W celu ochrony przed aktualnymi zagrożeniami dla bezpieczeństwa narodowego Ukrainy w 2017 roku została zatwierdzona „Doktryna informacyjnego bezpieczeństwa Ukrainy”⁴, w której określono sposoby tworzenia innowacyjnych podejść do tworzenia systemu ochrony i rozwoju przestrzeni informacyjnej w warunkach globalizacji i swobodnego obiegu informacji oraz wyznacza „podstawy kształtowania i realizacji polityki informacyjnej państwa, przede wszystkim w celu przeciwdziałania destrukcyjnemu oddziaływaniu informacyjnemu Federacji Rosyjskiej w warunkach wojny hybrydowej”.

Realizacja wszystkich działań zadeklarowanych w doktrynie wymaga skoordynowane działania wszystkich gałęzi rządu i społeczeństwa

¹ European Union Agency for Cybersecurity. URL: <https://www.enisa.europa.eu>

² A Comprehensive Inter-American Cybersecurity Strategy: A Multidimensional and Multidisciplinary Approach to creating a Culture of Cyber-Security (Approved by the Permanent Council at its session held on May 17, 2004). URL: http://www.oas.org/en/council/CP/documentation/res_dec

³ APEC - Asia-Pacific Economic Cooperation. Lima Declaration. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Sectoral-Ministerial-Meetings/Telecommunications-and-Information/2005_tel.

⁴ Указ Президента України №47/2017 „Про рішення Ради національної безпеки і оборони України” від 29 грудня 2016 року „Про Доктрину інформаційної безпеки України”. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/472017-21374>.

obywatelskiego, w ścisłej współpracy ze społecznością międzynarodową. Tylko kompleksowe podejście pozwoli skutecznie chronić społeczeństwo przed specjalnymi operacjami informacyjnymi, mającymi na celu podważenie porządku konstytucyjnego, naruszenie suwerenności i integralności terytorialnej Ukrainy oraz pogorszenie sytuacji społeczno-politycznej i społeczno-gospodarczej.

Strategia bezpieczeństwa narodowego powinna przyjąć wielopoziomowe i kompleksowe podejście, skupiając się na takich wskaźnikach jak rozwój infrastruktury informacyjnej, przemysłu przetwarzania informacji oraz poszanowanie praw i wolności obywatelskich w społeczeństwie informacyjnym, gwarantując ochronę i poufność informacji⁵. Współczesne strategie bezpieczeństwa zależą w dużym stopniu od ustalonego systemu interesów narodowych, polityki państwa oraz działań różnych podmiotów państwowych i niepaństwowych. Istniejący system interesów narodowych, polityka państwa i działania różnych aktorów, państwowych i niepaństwowych. Bezpieczeństwo jest więc rozumiane jako integralna część bytu społecznego, w której kształtują się warunki dla najbardziej efektywnej ochrony interesów jednostki, społeczeństwa i państwa. Bezpieczeństwo związane jest z podstawowymi sferami bytu społecznego i wielorakimi potrzebami różnych podmiotów, a także z określonymi działaniami w odpowiedzi na zagrożenia, mającymi na celu optymalną ochronę interesów.

Zagrożenia związane z wojnami hybrydowymi wymagają szczególnego wysiłku ze strony instytucji państwowych w celu zintensyfikowania międzynarodowej współpracy w dziedzinie bezpieczeństwa. We współczesnym społeczeństwie podstawowym elementem wojny hybrydowej jest działanie sił ukrytych, które powstają bezpośrednio z inicjatywy i przy wsparciu finansowym przedstawicieli innych państw. Dzisiejsza dynamika stosunków

międzynarodowych wskazuje, że ważne jest dążenie do stworzenia kompleksowego systemu bezpieczeństwa, który może zminimalizować terroryzm informacyjny, wojny w cyberprzestrzeni i cyberprzestępczość⁶.

W dzisiejszym społeczeństwie informacyjnym bezpieczeństwo informacji staje się priorytetem, ponieważ istniejące potencjalne zagrożenia wojnami hybrydowymi stają się powszechne. Ogólnopaństwowe strategie bezpieczeństwa w dobie globalnej integracji wymagają bardziej kompleksowego podejścia do bezpieczeństwa, a także intensyfikacji wielopoziomowych i skuteczniejszych działań informacyjnych i analitycznych⁷.

W związku z tym kwestia bezpieczeństwa informacji jest szczególnie istotna, które związane bezpośrednio z jego podstawowym i definiującym składnikiem - informacją, oraz z procesami i interakcjami, jakie ona determinuje na różnych poziomach i wśród określonego kręgu podmiotów i przedmiotów tych ruchów⁸.

Globalizacja systemów informatycznych, która może uszkodzić poszczególne systemy informatyczne, spowodowała, że problematyka bezpieczeństwa informacji wysunęła się na pierwszy plan na poziomie międzynarodowym, bezpośrednio związanym z procesem globalizacji.

W warunkach przemian geopolitycznych, które warunkują charakter stosunków między państwami i społeczeństwami w XXI wieku, głównym polem walki interesów i konfrontacji jest przestrzeń informacyjna, zarówno na poziomie globalnym, jak i narodowym. Ciągły rozwój sfery informacyjnej i środowiska medialnego skłania do rewizji podejścia do tworzenia nowych strategii bezpieczeństwa informacyjnego z uwzględnieniem światowych doświadczeń w rozwiązywaniu sytuacji kryzysowych i konfliktów spowodowanych konfrontacją informacyjno-hybrydową.

5 Galeotti M., Manea O. Hybrid War as a Waron Governance. Small Wars Journal. 2015, August 19. URL: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/hybrid-war-as-a-war-on-governance>

6 Bond M. Hybrid War: A New Paradigm for Stability Operations in Failing States. Strategy Research Project / Colonel Margaret S. Bond. U.S. Army War College, Carlisle Barracks, Carlisle, PA. 2007. 25 p.

URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Hybrid-War%3A-A-New-Paradigm-for-Stability-Operations>

7 Карпчук Н. Медіа як невоєнний метод впливу в гібридній війні. Міжнародні відносини, суспільні комунікації та регіональні студії. 2018. No2 (4). С. 41–49.

8 Дубов Д.В. Стратегічні аспекти кібербезпеки України. Стратегічні пріоритети. 2013. No4 (29). С. 119–126.

Rasulov H.M.*Candidate of political sciences, docent
Pedagogical Institute of the Termez State University***ELECTION PHENOMENON I THE PROBLEM OF IMPROVING
THE ELECTRIC CULTURE OF THE POPULATION****Расулов Хаким Маманович***Кандидат политических наук, доцент
Педагогический институт Термезского государственного университета***ВЫБОРНЫЙ ЯВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОКУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ**

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.6.75.189

Summary. The article is devoted to the socio-political, legal and terminological analysis of the concept of electronic culture, which is the main subject of the electoral process. Electoral culture was studied from the point of view of political science as an integral part of the political and legal culture of society. Electoral culture as a part of political culture was analyzed as a political phenomenon, which is reflected in determining the attitude of citizens towards the electoral process. The term “electoral culture” was studied as a stable sign of the attitude of the population, voters to elections and the practice of their conduct, as the dominant method of relations between voters and the authorities.

Аннотация. Статья посвящена социально-политическому, правовому и терминологическому анализу понятия электронной культуры, которая является основным предметом избирательного процесса. Электоральная культура изучалась с точки зрения политологии как неотъемлемая часть политической и правовой культуры общества. Электоральная культура как часть политической культуры была проанализирована как политический феномен, который находит свое отражение в определении отношения граждан к избирательному процессу. Термин «электоральная культура» изучался как устойчивый признак отношения населения, избирателей к выборам и практики их проведения, как доминирующий метод взаимоотношений между избирателями и властью.

Key words: Elections, electoral culture, strategy of actions, socio-political processes, political and legal system, electoral processes, political and legal culture, political activity.

Ключевые слова: Выборы, электоральная (выборная) культура, стратегия действий, социально-политические процессы, политико-правовая система, избирательные процессы, политическая и правовая культура, политическая активность.

Постановка проблемы. Сегодняшняя политическая ситуация требует, чтобы в процессе реформирования политического процесса постоянно совершенствовалась правовая и методологическая база выборов. Трудно сказать, что избирательный процесс по-прежнему проводится последовательно, программно и юридически не только в обществах, переживающих демократические реформы, но и в странах с наиболее развитыми избирательными системами и значительным опытом в этой области. Проблемы с этим часто упоминаются в глобальных сетях. Ведь по мере развития общества избирательная система должна меняться и совершенствоваться.

В нашей стране реформы по формированию и развитию основ гражданского общества, укреплению конституционной и правовой базы государства вышли на новый этап, основанный на требованиях приоритетов, изложенных в Стратегии действий. Обеспечение активного участия граждан в этом процессе станет важнейшей составляющей формирования гражданского общества. Самым важным процессом, демонстрирующим политическую активность граждан, является избирательная система. Поэтому особое внимание уделяется процессу демократизации и модернизации избирательной системы в нашей

стране на основе требований международных избирательных стандартов [1].

Хотя борьба за политическую власть на прошедших в нашей стране выборах не в полной мере отражала борьбу за политическую власть политических партий, которые занимают совершенно противоположные позиции и открыто критикуют друг друга, кандидаты способны привлечь внимание общественности к национальным и духовным ценностям, экологическое и социальное развитие пытались навести упущенное.

Цель статьи. Выборы не только провоцируют конкуренцию между конкретными партиями и кандидатами, но и вновь разжигают конфликт между личными, политическими предпочтениями и коллективными интересами, позволяя электорату измениться. В то же время избирательный процесс переопределяет международный престиж страны, что может привести к ухудшению или повышению ее позиций в мировой политике.

Действительно, выборы - это политический процесс, который отражает уровень демократии в стране. Выборы демонстрируют способность граждан осуществлять свои политические права. Обычно в ходе избирательной кампании социально активные слои населения пытаются выразить свои

политические интересы. С другой стороны, социально пассивный слой в большинстве случаев остается безразличным или находится в пределах своих личных интересов. Во время избирательной кампании граждане участвуют в голосовании на основе множества факторов: некоторые логические, некоторые интуитивно понятные, некоторые четкие стратегические цели, а некоторые слои просто как граждане.

Но любые выборы требуют гражданской ответственности. Право голоса, закрепленное в статье 32 Конституции Узбекистана, требует от всех граждан, которым небезразлична судьба страны и народа, быть очень внимательными и вовлеченными в избирательный процесс. Ведь, кому бы народ ни доверял избирательный процесс, завтра он станет особой силой в судьбе всей страны.

Изложение основного материала.

Независимо от того, какую позицию мы занимаем в избирательном процессе, согласно нормам международного и национального права кандидаты, набравшие большинство голосов, обычно избираются в соответствующие компетентные органы и на ответственные должности. Потому что такой должна быть логика и легитимность избирательного процесса [2: 8].

Обратим внимание на социально-политическую природу концепции культуры избирателей (электората), которая является движущей силой избирательного процесса. Электорат - [лат. избиратель] - группа избирателей, поддерживающих кандидата, политическую партию на выборах в парламентские, президентские или местные органы власти.

В более широком смысле это понятие восходит к слову избиратель. То есть электоральная культура отражает участие граждан в выборах в стране для реализации своих политических прав, получения юридических знаний о выборах, а также их политической активности [3]. Исследователи избирательного процесса предлагают терминологически использовать понятие электоральной культуры как рабочий термин:

Термин «Электоральная культура» относится к устойчивым характеристикам отношения населения, избирателей к выборам и практике их проведения, преобладающему способу взаимоотношений между избирателями и властью. В узком смысле понятие «культура выборов» определяется как степень реальной зависимости («контроля») избирателей в избирательном процессе [4].

Электоральная культура - неотъемлемая часть политической культуры общества. Политическая культура представляет собой совокупность субъективного отношения избирателей к политике. Электоральная культура как часть политической культуры проявляется только в определении отношения граждан к избирательному процессу. Иными словами, каждый гражданин, считающий себя независимым, способный сформировать свою

личность, способный осознанно выражать свое мнение, не должен оставаться равнодушным к происходящему в его стране и добровольно выражать свою позицию.

Электоральную культуру населения можно выделить следующим образом: а) рассмотрение выборов как формы политического поведения; б) участие политических партий в борьбе за власть в ходе избирательной кампании; в) определение компетентных органов и кандидатов на выборах политического лидера; г) оценка базовых знаний, навыков и умений, связанных с избирательным процессом. В этом смысле электоральную культуру можно рассматривать как один из основных корней политической культуры. В процессе предвыборной агитации и агитации политическая культура проявляется в форме электоральной культуры. Другими словами, политическая культура электората - это структурная особенность политической системы.

В Узбекистане разработана политическая система и организационно-правовая база для повышения избирательной культуры населения. Совместное постановление палат Олий Мажлиса от 7 июня 2021 года «О Национальном плане действий по повышению избирательной культуры населения».

Целью является повышение политической активности граждан на основе принципа «один избиратель - один голос», повышение осведомленности о важности выборов и референдумов в соответствии с современными требованиями, повышение квалификации членов избирательных комиссий, оказать им методическую, организационную и техническую помощь. «Демократические реформы невозможно вывести на качественно новый уровень без своевременного и целенаправленного предоставления информации о выборах всем слоям населения, без повышения их осведомленности и электоральной культуры» [5].

Согласно совместному решению Кабинет Министров примет меры по обеспечению реализации «дорожной карты» по реализации Национального плана действий по повышению электоральной культуры населения. На основании постановления в Узбекистане принят Национальный план действий по повышению общественно-политической активности и электоральной культуры граждан с учетом международных избирательных стандартов.

Действительно, необходимо повышать избирательную культуру населения, повышать осведомленность граждан, в том числе молодых людей, женщин и людей с ограниченными возможностями, об избирательном законодательстве и избирательном процессе на основе новаторских подходов. По опыту Узбекистана, предпринимаются меры по систематизации пропаганды электоральной культуры, по повышению политической и правовой культуры участников избирательного процесса, по

повышению вовлеченности граждан. Обращено внимание на то, что этот процесс осуществляется в следующей системе:

Во-первых, создать и улучшить систему повышения знаний и навыков избирателей, членов избирательных комиссий и других участников избирательного процесса;

Во-вторых, наладить тесное сотрудничество с институтами гражданского общества в дальнейшем улучшении правовых знаний, правосознания и правовой культуры выборов путем ознакомления граждан с избирательным законодательством и изменениями в нем;

В-третьих, объяснить важность политической активности и культуры избирателей в процессе голосования;

В-четвертых, организовать процесс подготовки и проведения выборов в соответствии со стандартами как национального, так и международного законодательства и обеспечить его беспристрастное освещение.

Действительно, без выборов демократия немыслима, а без демократии немыслима высокая политическая и правовая культура ее граждан.

Именно в избирательном процессе полностью отражается уровень политической и правовой культуры граждан, проявляются свободный консенсус и политический плюрализм. «Избирательная система является важной частью политической системы демократического общества и представляет собой совокупность социальных отношений, возникающих в процессе реализации права граждан голосовать и быть избранными» [6:24].

По сравнению с явкой избирателей на развитом Западе, особенно в Европе, активность граждан в нашей стране с точки зрения электоральной культуры намного лучше. Русский ученый Н.В. Карпова напоминает, что на последних парламентских выборах в ряде стран ЕС средняя явка избирателей для каждой из них составила 66,5%. Самая высокая явка была на Мальте (92,06%), а самая низкая - в Румынии (37,8%); Явка составила 85,8% в Швеции, 76,2% в Германии, 71,8% в Испании, 69,7% в Венгрии, 63,9% в Греции, 54,5% в Латвии и 50,9% в Польше. На парламентских выборах во Франции на избирательных участках наблюдалась низкая явка избирателей (42,6%).

Исследователь также повторил, что 47,88% тех, кто участвовал в парламентских выборах в России в сентябре 2016 года, были одними из самых низких в Европарламенте [7:27]. На президентских выборах 24 октября 2021 года в нашей стране 80,8% граждан приняли участие в процессе голосования и продемонстрировали свою политическую активность [8].

Активное участие граждан страны в выборах и других политических процессах зависит, прежде всего, от сформировавшейся в них высокой политической и правовой культуры. Политическое и правовое значение выборов стало очевидным в

сегодняшнюю эпоху признания принципов прав человека, таких как формирование национальной политической и правовой системы, равный доступ к политической информации, прямое и косвенное участие в управлении страной.

Безусловно, избирательный процесс - это общепризнанный метод «удовлетворения народа» и обеспечения прав и свобод граждан, реализация демократических критериев в стране, наиболее оптимальный способ формирования органов государственной власти. Другими словами, посредством выборов не только формируются представительные органы государственной власти и внедряются демократические принципы управления, но и выборы как неотъемлемая часть политической системы объединяют государство и народ в интересах общества. Выборы - важнейшее средство обеспечения прав и свобод человека, гармонизации интересов государства и общества.

Согласно статье 21 Всеобщей декларации прав человека политическая и правовая воля народа должна отражаться в выборах, проводимых периодически и не подтасованных, путем всеобщего и равного избирательного права, тайного голосования или других равных форм свободы голосования [9: 51-52].

Выводы и предложения. Действительно, выборы - сложное политическое явление, выражающее политическую активность граждан, важный компонент сознательной деятельности человека. Участие граждан в этом процессе в политической жизни общества зависит от степени его политической и правовой активности. В этом смысле политическая активность также отражает уровень политического сознания и политической культуры, способностей и устремлений человека. Практически выражает свое отношение к изменениям в обществе. То есть политическая активность отражает практическое проявление политического сознания и политико-правовой культуры в жизни общества.

В этом смысле практическое значение политической активности в политических процессах можно выделить следующим образом: 1) политическая активность означает, что основные цели и интересы членов общества проявляются на практике; 2) политическая деятельность носит характер объединения масс для устранения существующих в обществе проблем и имеет практическое значение при решении общегосударственных задач;

3) политическая деятельность занимает определяющее положение в политической жизни общества по отношению к политическому сознанию и политической культуре. Потому что политическая культура и политическое сознание являются основой политической активности; 4) политическая активность проявляется на разных уровнях в связи с изменением социально-экономических отношений и политических систем.

Мировой опыт показывает, что в стране с высокой политической активностью

демократические принципы преобладают в общественной жизни страны. Политическая активность населения в Узбекистане еще не сформирована на уровне современных требований. Поэтому одной из основных задач современного этапа развития общества является создание условий для активного участия граждан в происходящем обновлении и реформах в стране, в процессе построения демократического государства и гражданского общества.

Основные задачи на современном этапе национального развития напрямую зависят от уровня политической и правовой культуры и социально-политической активности граждан, которая определяется в обществе. С этой целью, на мой взгляд, целесообразно уделить особое внимание решению следующих вопросов.

Во-первых, необходимо дальнейшее повышение социальной и политической активности граждан в политической жизни общества, то есть формирование системы реформ в той мере, в какой это отвечает воле народа, интересам граждан. На этой основе можно будет решать задачи, связанные с обновлением и модернизацией страны через формирование чувства приверженности реформам, изменениям в национальном развитии.

Во-вторых, для достижения цели социально-политических реформ в нашей стране, с одной стороны, необходимо повышать социальную ответственность исполнительной власти, особенно руководства, а с другой - усиливать инициативу и ответственность институтов гражданского общества, особенно политических партий.

В-третьих, необходимо дальнейшее расширение полномочий гражданских институтов в системе представительных органов государственной власти и исполнительной власти как субъекта общественного контроля и создание организационно-правовых условий для их активного участия в социальных процессах.

В-четвертых, должностные лица на всех уровнях исполнительной власти должны обеспечить дальнейшее расширение эффективного правового механизма подотчетности парламенту и местным советам.

Возрастает роль политических и правовых ценностей в обществе. В процессе политических реформ уровень политической и правовой активности граждан становится все более серьезным. Это позволяет политической и правовой культуре членов общества еще больше расширить их участие в государственном управлении [6:29].

Другими словами, политическая активность граждан в избирательном процессе важна, потому что это объективная необходимость. Чем более политически активными являются члены общества, тем больше у них возможностей для решения различных проблем общественной жизни.

Словом, участие каждого человека как независимого субъекта в жизни общества, в социально-политических процессах служит

важным фактором трансформации жизненно важных ценностей, таких как верховенство закона, демократия, свобода.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека // Республика Узбекистан и международные договоры в области прав человека. - Ташкент: «Адолат». 2002. С. 48–54; Европейская Конвенция о защите прав человека и основы свободы // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - Москва: «Норма-Цифра». 1998. - с. 539–543; Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый ООН // Международные договоры о Республике Узбекистан и правах человека. - Ташкент: «Адолат». 2002. С. 54–74.
2. Джорджиана Банита, Саша Птшльманн. Электоральные культуры Universitdsverlag Winter Heidelberg volume 16. 2015 Page 8.
3. Электоральная культура – это участие в выборах, правовые знания и политическая активность // <https://zarnews.uz/post/electoral-culture-participation-in-the> - юридическое образование и политическая деятельность на выборах
4. Заварзин А.В., Орешкина Д.Д., Тикун В.С. Электоральная культура России: классификация и картографирование в геоинформационной среде // <http://observer.pskovregion.org/article.phtml?code=9>
5. Совместное постановление Совета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан о Национальной программе действий по повышению избирательной культуры населения. 7 июня 2021 г.
6. Абдусаломов М. Международные избирательные стандарты и законодательство о выборах Президента Республики Узбекистан. - Ташкент: «Узбекистан» - 2015 с.
7. Карпова Н.В. Электоральная культура как индикатор относительной политической представленности гражданина. Выбор. Власть. № 2 (16) / 2020. Ул. 27.
8. Что говорят о выборах граждане, которые голосовали и не участвовали в выборах? // <https://www.gazeta.uz/uz/2021/10/25/saylov-2021/>
9. Всеобщая декларация прав человека // Международные договоры о Республике Узбекистан и правах человека. Ответственный редактор А.Х. Саидов. - Ташкент: «Адолат», 2002. с. 51–52.
10. Mamanovich R. H. Civil Society: Prosperities of Decentralization in Management // Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 18. – С. 359-362.
11. Pardaev T. R., Tursunov Z. N. THE ATTITUDE OF THE DESPOTIC REGIME TO NATIONAL AND RELIGIOUS VALUES // Ўтмишга назар журналы. – 2019. – Т. 23. – №. 2.
12. Расулов Ҳ.М. *Шарқ ва ғарб: сиёсий ва ҳуқуқий маданият компонентлари уйғунлиги*. Ўтмишга назар 3-сон 2020. 428-бет.

13. Хужаназаров А. З., Алламуратов Ш. А. Система здравоохранения в Узбекистане: проблемы и реформы //Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – №. 2.
14. Алланазаров М. Вопросы подготовки кадров в системе народного образования БНСР //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 5/S. – С. 95-99.
15. Mamanovich R. K. Components of political culture in political processes //Academia: an international multidisciplinary research journal. – 2021. – Т. 11. – №. 2. – С. 953-959.
16. Расулов Х.М. Фукаролик жамияти: бошқарувда номарказлаштиришнинг истикболлари //Журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 5. – №. 2.
17. Allanazarov M. M. ACTIVITY OF NATIONAL CADRES OF THE LEADERS BUKHARA PEOPLE SOVIET REPUBLIC AND PROBLEMS OF RETRAINING OF CADRES //Ўтмишга назар журнали. – 2019. – Т. 21. – №.2.
18. Khuzhanazarov A. Z., Allamuratov S. A. Look at medicine attention: problems and solutions //Ўтмишга назар журнали. – 2019. – Т. 24. – №. 2.
19. Ramazanovich M. N., Kabilovich B. O. Constitutional and Legal Framework for Providing International Peace //Middle European Scientific Bulletin. – 2021. – Т. 18. – С. 218-220.
20. Алланазаров М. М. Характеристика основных активных методов обучения //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №. 1. – С. 145-148.
21. Hakim R. Political and Legal Culture-the Factors of Stability of the Political and Legal System //Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. – №. 3. – С. 281-286.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Daniyeva Maysara Djamalovna

*Ph.D., Associate Professor of the department of teaching languages,
Refresher Training Institute. Karshi city, Republic of Uzbekistan*

CONCEPTUAL INFORMATION REFLECTS THE AUTHOR'S IMAGINATION OF THE WORLD PICTURE

Даниева Майсара Джамаловна

*Д.ф.ф.н., доцент кафедры преподавания языков,
Институт переподготовки и повышения квалификации пед. кадров,
г. Карши, республика Узбекистан*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОТРАЖАЕТ ВООБРАЖЕНИЕ АВТОРА О КАРТИНЕ МИРА

Abstract. The article deals with the problems of English phrases in formulation of the text. It is argued that such kind of categorical features of phrases as rendering the conceptual information which takes an important place in speech constructions together with other peculiarities of phrases as having social, pragmatic and valuing functions in influencing to the reader alongside the text can also reflect the author's imaginations about the world picture, on this reason phrases may be placed in the lexical layer of the language system.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы употребления английских словосочетаний в формулировке текста. Утверждается, что такие категориальные особенности словосочетаний, как передача концептуальной информации, которая занимает важное место в речевых конструкциях, наряду с другими особенностями словосочетаний, имеющими социальные, прагматические и оценочные функции при воздействии на читателя наряду с текстом, также могут отражать представления автора о картине мира, по этой причине словосочетания могут быть помещены в лексический слой языковой системы.

Keywords: phrase, language system, linguistic unit, pragmatic communication, world picture.

Ключевые слова: фраза, языковая система, языковая единица, прагматическая коммуникация, картина мира.

Introduction. The social task, according to semiotics, consists of the stages of giving information and effecting in this way, that is, it includes the tasks of communication, pragmatic influence, evaluation and reaction. Informally, it is easy to agree that meaning is the heart of language. In the study of language, some of the most interesting observations are made, not in terms of the components of language, but in terms of the way language is used. Meaning, we might say, is what language is *for*: to have a language without meaning would be like having lungs without air. Meaning is also central to the *experience* of using language, as anyone knows who has ever listened to people talking in an unknown language.

Literary Review. A number of such great literary critics as Adams V., Ackroyd Peter, Baranovskiy L.S., Kozikis D.D., Chase E.M., Jewett A., Evans V., Diakonova N., Galperin, Safarov Sh.S., Ashurova D.U., Bakoyeva M., Muratova E., and many others have fruitfully investigated different features of the Phrases in Modern English, their main peculiarities in English and Uzbek languages. Their researches have been taken as the basic material for our article.

General Problem. Not only does such a language fail to express any meaning; it is also often hard to catch hold of individual words: without knowing the meaning of an utterance, it is hard to identify the separate words which constitute it. In providing a semantic description of a language, we do not need to treat all the variant

morphological forms of a single word separately. Instead, we describe the meanings of a language's lexemes, or the abstract units which unite all the morphological variants of a single word.

Aim of the research. For the purposes of deciding what a piece of language means, no utterance can be considered as a self-standing whole: words only exist within particular contexts, and we will not be able to achieve an adequate description of meaning if we don't take these contexts into account. But not only sentences have meanings.

Main Part. Without a capacity to express meaning, then, language loses one of its essential aspects. We practically always speak or write in order to express a meaning of one kind or another. This is most obviously true for pieces of language which convey information: if someone suddenly says, then a meaning has been conveyed, and you are in possession of some information – whether true or false – which you may not have previously known. Therefore, the informative feature is among the leading categories of the text. A speech structure that does not have informative content cannot be a text. However, the information contained in the text content has different views and sources. If we follow the classification of I.R. Galperin, we will have to distinguish between types of content-factual, content-conceptual and content-contextual information. [4: 27-28].

If the first of them contains information about the facts and events going on around us, the latter ones become clear in the process of text comprehension. Conceptual information reflects the image of the world in the author's imagination, and in its turn, often takes place in the transferring meaning of the context and renders additional meaning through associative and intertextual connections [2: 48-49].

The formation of these types of information is associated with the entry of language units into relationships that acquire denotative, associative, and connotative meanings. Phrases also have this ability to express, and the elucidation of their similar possibilities leads to the realization of the task of clarifying the discursive-cognitive and communicative nature of linguistic phenomena [3: 72-73].

Even the shortest, most everyday words, which we would not normally consider as containing information, like *the*, *not*, *of*, or even *ouch!*, contribute something specific to the meanings of utterances in which they occur and can thus be legitimately considered as having meanings in their own right. Scholars have noted for the long time that the phrase is a means of communication, but linguists such as V.G. Admoni, N.I. Filichyova emphasizing that the communicative function of the phrase has a special character, preferred to assess communication at this level as an indirect feature. There is no doubt that the communicative function of a phrase is fully manifested in the discourse, within the text. Similarly, the function of transferring of information performed by a phrase occurs in a certain context, the informativeness of a particular combination, and sometimes - may be related to certain parts of the ongoing event [6]. In any case, it should be noted that informativeness is one of the main features and functions of a phrase. Therefore, we believe that it is necessary to support the inclusion of the scope of activation of this task and the determination of the value and place of the phrase in the expression of the content of the text among the current and future plans of communicative linguistics. Earlier, the English scholar H. Widdowson, defining the future directions of linguistics, said that "we can talk non-stop about the order of grammatical units in words, phrases, sentences, but all these grammatical analyzes should be directed to the communicative purpose." [7: 51].

Speaking of the contribution of phrases to the realization of the informative function of the text, this contribution in many cases depends on the structure of the text, the reference base (sources), in short, to which genre it belongs.

Our analysis shows that the expression of content-factual information is based on the phrases in scientific and technical texts. For example,

spectral combination (A + N),
 receiver circuit (N + N),
 long delay chain (A + N + N),
 digital circuit tester (N + A + N),
 transducer delay line (N),
 Compounds such as + N + N),
 ordinary differential equation (A + A + N),

computed loss factor (W + N + N),
 vacuum voltage regulator (A + N + N)
 and etc. emphasize information about real events in the text [5: 25].

The hypothesis that meanings correspond to concepts has been very popular in linguistics. For many semanticists, this hypothesis is not, as it might appear, an alternative to an identification of meaning with reference or denotation, but is rather complementary to it. This is because under the conceptual theory of meaning the semanticist's task is not simply over once the referents and denotations have been identified for the words under investigation. Concepts can be identified with senses, the general meanings of words as considered separately from their specific reference on any given occasion of use. The conceptual theory of meaning thus provides a convenient rationale for a fruitful investigative practice, and justifies many commonsense observations about meaning.

Conclusion and suggestions. The conceptualization of information and its connection with the context is mainly inherent in the texts of literary communication. Because literary thinking has its own peculiarities, the events described in its process take place in the author's imagination, in his imaginary world. The cognitive mechanisms of this world's perception are unique, and in this reason rationality is always mixed with emotion. In this way, the text created in the process of human thinking is bound to be subtle. The reader, on the other hand, performs cognitive activity in search of meaning, searching for hidden sources of meaning, "inner forms" of language units. The author, of course, prepares various hints for them in the text, albeit hidden, to facilitate the cognitive activity of the reader. The most common way to give such signals is to provide this or that part, human unity separately [2: 100-105].

Used Literature:

Список литературы:

- Adams V. An Introduction to Modern English Word-formation. Longman. 1987. 240 pages. ISBN-10: 0582550424; ISBN-13: 978 0582550421
- Ашурова Д.У. Стилистика текста в парадигме когнитивной лингвистики // Филология масалалари. – Тошкент, 2003. №1. – С. 41-45.
- Боймирзаева С. Матн модаллиги. – Тошкент: Фан, 2011. – 152 б.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва, 2006. – 144 с.
- Даниева М.Дж. Когнитивные особенности субстантивных словосочетаний в английском языке. – Riga: LAP LAMBERT Academic Publishing; SIA OmniScriptum Publishing., 2018. – 65 p.
- Сафаров Ш. Лингвистика дискурса. – Челябинск, 2018. – 315 с.
- <http://kogni.narod.ru/concept.htm>
- <http://www.rusnauka.com/Article//Filology/7-10/59.html>
- <http://www.vestnik-rafu.info/journal/2/53/>.

Ibrakhimova Dilshoda Turayevna
Senior Teacher of the department of teaching languages,
Refresher Training Institute. Karshi city, Republic of Uzbekistan

SIMILIARITIES AND DIFFERENCES OF ENGLISH AND UZBEK ANTHROPONIMIC UNITS

Ибрахимова Дилшоода Тураевна
Старший преподаватель кафедры преподавания языков,
Институт переподготовки и повышения квалификации пед. кадров,
г. Карши, республика Узбекистан

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Abstract. The article analyzes the problem of the Scientific thinking style which is one of the important factors determining human development. Any progress relies on it and is determined by its level of development. However, in the development stages, humanity has gone through a mythological, religious, philosophical way of thinking until reached the style of scientific thinking.

Аннотация. В статье анализируется проблема стиля научного мышления, который является одним из важных факторов, определяющих развитие человека. Любой прогресс зависит от него и определяется уровнем его развития. Однако на стадиях развития человечество прошло через мифологический, религиозный, философский образ мышления, пока не достигло стиля научного мышления.

Key words: *mythological outlook, religious outlook, philosophical outlook, scientific outlook, thinking, anthronym.*

Ключевые слова: *мифологическое мировоззрение, религиозное мировоззрение, философское мировоззрение, научное мировоззрение, мышление, антропоним.*

Introduction. Even in anthronyms, the long path of development in the form of thinking has left its mark more deeply than in other fields. Both in Uzbek and in English, traces of mythological worldviews in anthronyms are reflected in motives associated with magical views. The way of thinking, that depends on religious worldviews is reflected in the names of individuals related to religious motivation. The research of English and Uzbek names show that names, as they are in all nations, were first chosen on the base of magic (mythological worldview) motives related to natural phenomena.

Literary Review. A number of such great linguistic scientists as Evens V., Green M., Nurmonov A., Yuldoshev B., Abdurakhmonov D.A., Alefirenko N.F., Madiyeva G.B., Suprun V.I., Toporov V.N., Ufimtseva A.A., Yusupov U.K and many others have investigated different features of anthronyms in linguistics, their main peculiarities in English and Uzbek languages. Their researches have been taken as the basic material for our article.

General Problem. And later the occurrence of religious worldview resulted in the choice of names relating to religious motivation. This developed depending on a nation's beliefs. Literary recordings created under the influence of Islam and the Holy Koran was the powerful motivation in the development of this process among Uzbek people whilst changes in religious attitudes under the influence of the exchange of Catholic and Protestant denominations of Christianity among the British people reflected in the origin, becoming out of consumption and re-emergence of names.

Aim of the research. In old days, Uzbek people believed Zoroastrianism, Buddhism and Islam. And

this has left its trace on the nation's worldview and way of thinking. And in its own turn it is reflected in anthronyms. Initially, the religious views of the parents were the main motive for naming such anthronyms to the child, but over time, these names have become a national tradition, moving away from the qualities of the owners and the concepts that praise it.

Main Part. As a last religion, Islam has a special importance in the people's beliefs. That is why the religious motivation gains a wide range in the Uzbek or Turkic nations' nomenclature. We know that in Islam every action begins with the name of Allah. In literary recordings the word Allah and "Asmai khusna" (beautiful names) which consists of 99 names of Creator were used much and repeatedly. However, on "Asmai khusna" which reflects Creator's qualities some researches have been done and they belong to the group of theonyms. In its turn, Uzbek names, relating to religious worldview are divided into the following groups:

1. Names made from the name of Allah, His qualities, the concepts that glorify Him;

2. Names of prophets, names relating to the descendants and generation of Muhammad P.B.U.H. (peace and blossom be upon Him. In Arabic, it is "sallallahu alayhi wa salaam" (SAWS), caliphs and other religious concepts.

Mukhammad P.B.U.H. meaning: unceasingly praiseworthy.

Another similarity in the naming of English and Uzbek names is the presence of historical motivation in the names. Language as an instrument of communication of society is inextricably linked with the history of society, and every change that takes place

in society leaves a certain trace on its language. That is why linguistic materials help to cover certain aspects of the history of society, where historical aspects and written monuments are weak. At the same time, it is not enough to interpret certain linguistic factors without relying on historical materials. This shows the connection between the history of society and the language of this society and the history that studies them, the science of literature and the science of linguistics [Nurmonov., Yuldashev: 72]. Therefore, since ancient times, scholars have been interested in the study of names, in particular place names, tribal names, information about all personal names, their generalization, comparison, taxonomy and drawing the necessary conclusions. Although historical names are historical in terms of time and state of origin, their use is also modern in terms of their vitality. So, such names have both historical and modern character.

By studying the following names in English, one can see that they have a historical motivation: "Addy" or full name "Adelaide" became very popular in the UK in the 19th century when a town in Australia was named Adelaide in 1836 in honor of his wife, King William IV, who was of German descent.

The original forms of the names "Alex" and "Alexa" (Alex, Alexa) given to men and women are "Alexander" and "Alexandra". One of the most famous owners of the name was Alexander the Great, King of Macedonia. In the 4th century AD, he created a great empire from Greece, Egypt, Iran, and parts of India. Because of him, the name was later found in medieval legends and spread throughout Europe.

"Arthur" - the meaning is unknown. Arthur, the protagonist of the legends about him, fought against eighty invaders as the British king in the sixth century. He may or may not be a real person who has lived his life. His name first appears in Wales written sources and poems (The VII century).

Another similar feature of the onomastics of the two nations is the fact that the names of main characters Alpomish and Gorogli of the epics "Alpomish" and "Gorogli", as well as the names of other heroes of the epic are still in use today.

Bahrom is one of the most common traditional names in recordings. In our opinion, the historical meaning of the name was the basis for the spread of this name and its specificity to the rulers: the ancient Iranian peoples called the god of war and heroism Veretragna (Varakhran). The Avesto states that Veretra is the name of the devil. In order to get rid of the evil devil and chase him away, only his name was added and the name Veretragna ("the evil devil chases Veretra") was

formed. Later the name underwent a phonetic change and became Bahrom: Veretrasha - Varakhna - Varakhran - Vakhran - Bahrom. Thus, Bahrom's lexical meaning is "the devil who chases the spirit of the evil devil Veretra," but when he became the name of the Iranian rulers, he meant "victorious" and "fearless." These data suggest that the anthroponym is motivated by magical views.

Conclusion and suggestions. Although Amin is defined as one of the qualities of Muhammad (pbuh) (Ibid., P. 200), we observe a state of motivation among our people for the anthroponym Madaminbek, who sacrificed his life for the freedom of the Uzbek people in the early twentieth century;

Nowadays, in giving the names of Temur/Temir, Temurbek/Temirbek nominators take into account the image of Amir Temur and willing the child to become a person like that historical man give the child the name of Temur besides the motives of this anthroponym "as firm as iron", "tolerant to dangers", "long-living child".

Used Literature:

Список литературы:

Evens V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2006. -851 p.

Nurmonov A., Yo'ldoshev B. Tilshunoslik va tabiiy fanlar. – Toshkent: Sharq, 2001. – B. 72

Абдурахмонов Д.А. Ном кўйиш // Фан ва турмуш. 1960, 6-сон.

Абу Райхон Беруний. Фармакогенези в медицине (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб) / Исследования, переводы и указатели. Избранные произведения. Т.IV. – Ташкент, 1973.

Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Москва: Гнозис, 2005. –326с.

Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – Вып. № 6. – С. 96-102.

Топоров В.Н. Имя как фактор культуры//Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры». – Москва, 1989. – С. 125-129.

Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). — Москва: Либроком, 2010. – 397 с.

Юсупов Ў.Қ. Инглиз ва Ўзбек тилларининг чоғиштирма лингвистикаси. – Тошкент: “Академнашр”, 2013. – 288 б.

LOCALIZATION: A TRANSLATION STRATEGY OR A SEPARATE TOOL?**ЛОКАЛИЗАЦИЯ: СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ИЛИ ОТДЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ?**

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.6.75.186

Abstract. The article discusses different approaches to localization – as one of translation strategies and as a separate tool for rendering language messages in another language. The study is done with the help of comparative linguistic analysis of original movie titles in the English language and their official Russian versions. We study ways of rendering of the film titles in the target language and reveal some reasons for localization. In conclusion, we provide a list of motives for language localization of the movie titles: 1) tendency to build the name of a new film into the system of films already known to the Russian viewer or other cultural realities with the help of so-called "references" to familiar nominations; 2) give additional advertising to the film, 3) make the film more attractive to a specific target audience.

Аннотация. В статье рассматривается проблема толкования понятия «локализация» как одной из стратегий перевода и самостоятельного инструмента передачи языкового содержания на ином языке. Исследование выполняется при помощи практического сопоставительного анализа оригинальных названий фильмов на английском языке и их официальных версий на русском языке. Изучаются способы передачи наименований фильмов на языке перевода и определяются основания осуществления локализации. Делается вывод, что основными мотивами языковых трансформаций названий фильмов в ходе локализации являются: 1) стремление встроить название нового фильма в систему уже известных российскому зрителю фильмов или иных культурных реалий при помощи так называемых «отсылок» к знакомым номинациям, 2) дать дополнительную рекламу фильму, 3) сделать фильм более привлекательным для конкретной целевой аудитории.

Keywords: localization, adaptation, translation, translation theory, movie title.

Ключевые слова: локализация, адаптация, перевод, теория перевода, название фильма.

Introduction

The difference between localization and translation is currently one of the most discussed issues in linguistic papers. The problem is mainly developed by theorists of translation who interpret localization as one of translation strategy aimed at adaptation to cultural peculiarities and regional reality of the target language audience. Most theorists mention that "localization" is a term adopted from the field of information technology and marketing but emphasize chiefly language communication problems in their works without going into discussion of technical details and the broad context of localization of a language product.

The aim of this paper is to reveal the wider range of problems that localization specialists face beyond language communication. The study is based on the comparative linguistic analysis of original English movie titles and their official Russian versions.

Movie titles are considered as language items that need localization solutions due to the fact that the popularity of the film and the amount of money earned may directly depend on the impact of the title on regular film-goers. That's why information technology issues and marketing issues take a higher priority than language translation problems. In this article we compare original English titles and their Russian versions in order to reveal the reasons for the resulted language solutions.

Material and methodology

The material of the study consists of 50 original English movie titles, mostly names of 2020-2021 movies, and the Russian titles of the same movies. We used the method of comparative linguistic analysis based on the predisposition that similar translation or localization techniques are applied to the titles of different movie genres. This consideration let us examine random movie titles as appropriate material in order to find out the employed translation and localization techniques.

Currently, cinema is one of the most popular areas of our lives. The popularity of the film is often largely determined by its title, because the spectacular title is much easier to attract the viewer than the film annotation. Studies show that about eighty percent of newspaper readers pay attention only to the headlines. This is true with movies as well. A viewer may determine his/her attitude to the film by its name and decide whether it is worth watching or not.

Creating a movie title is a tough problem because it must be catchy and render the content of the film. Transferring the film title to a different language is, in a way, even more difficult and responsible task. The resulted title not only should reflect the original name of the movie, be catchy and render the content of the film, but also arose target language audience's interest. Greater success and stronger communication effect may be achieved by adapting the title to the specifics of the target language cultural environment. That's why

the problem of title rendering is viewed in the context of translation and localization in comparison.

The problem review

The term “localization” overlaps with the term “translation” in its semantics, which causes researchers’ attempts to distinguish these terms. Some researchers declare that localization and translation are two alternative processes, as, for instance, R. Schäler [1]. Some others suppose that localization should be integrated into the theory of translation, though it may require changing some principles of the latter, as M.G. Odacioglu, R. Melnik and V. Semenova, O. Sorokina and other researchers [2, 3, 4].

The principle difference between translation and localization is mostly discussed from cultural point of view [5, 6]. Translation is supposed to be an oriented to original language process – that is, a translator is bound to render the original text as faithfully as possible. Theorists of translation discuss transformations made by interpreters in the course of rendering language communication from one language into another and the levels of equivalency translators can reach.

Localization is considered as cultural adaptation of the original text to the characteristics of a particular country, region or population group. The main idea of localization is not only to make the content of the text available in the target language as if it were the original language of the message (in this respect, localization purposes are in agreement with translation purposes), but to make it in such a way as if it were the source culture of the message as well.

Such interpretation of localization provides the bases for ideas that “localization” is just another term for “pragmatic adaptation” – a translation strategy widely used by translators and discussed by translation scholars long before the term “localization” appeared. This point of view is expressed in V.V Sdobnikiv’s work, who supposes that “the so called localization and transcreation presented by many scholars as specific forms of translators’ activity do not deserve this status, and must be viewed as types of translation proper” [7, p.1448]. We should mention, that most references in this paper are from translation studies and only a few are on the problems of localization, retrieved from the sites of translation agencies and blogs, not from scientific papers.

If localization is viewed only as a particular translation strategy of adaptation to a particular culture or region, as it is described in many papers on the theory of translation – of cause, it must be understood as a translation device, not as a different from translation activity. From this point of view, localization, or domestication, is an opposite strategy to foreignization, also widely used in translation practice and considered by translation theorists as another possible approach to translate culture-bound elements. In this perspective, localization, domestication, and foreignization were mentioned in the book by U. Eco [8].

The thing is that localization exists nowadays mostly as a special cross-language and cross-cultural activity which has not received a comprehensive

scientific foundation yet. As A.Levitsky and A. Kondakov point out, there is an obvious “lacuna” (a gap) in scientific consideration of localization practice (quoted from the work of T. Fedulenkova [9, p.]). It should be noted that many papers on localization are written by undergraduate and postgraduate students or young scientists, at least in Russia.

The key to this dilemma lies in the fact that both activities – translation and localization – are considered mainly in language-and-culture perspective, whereas as we mentioned before, localization incorporates technology and marketing issues which are often ignored by translation theorists.

Localization is not only about how to render words in a different language, it is more about how to make the target language audience pay for the product containing these words. If translation theory concentrates its attention on the translator’s activity and his/her choice-making, in localization perspective the choice-making is probably least of all falls on the translator.

Localization integrates a product in a complex system of interdependent elements which may be called “culture” only in a very general sense – this system may include legal aspect, technical aspect, marketing aspect and global knowledge. The correlation between localization and globalization is discussed in the work by Ying-ting Chuang [10]. It may sound paradoxical, but localization is a particular way of internationalization and globalization. Probably, that’s why localization has started as a special practice in the field of communication technologies (for websites, mobile apps, software, video games, multimedia content) – to help global achievements become local. In this respect, translation as an activity of rendering words in another language makes only a little part in the big localization process.

Results and discussion

Taking into consideration the description of the problem given above, we may say that the task of transferring movie titles into another language can also be discussed in two perspectives: 1) from the translation point of view which makes the translator to be responsible for exact wording in the target language; 2) from the localization point of view which implies some methods of choice-making regardless the translator’s position and abilities.

We may discuss movie title translation from transformation point of view. If transformation of the title is done because of difference in the language structures, we consider this type of transformations as translation; if there is a complete change in the title wording though a direct translation is possible, then the reasons may lie in the field of localization needs.

Analysis of the practical material shows that there are at least three main ways to render the original English names of films into Russian.

Direct (literal) translation of the film title. For example, the name of the movie *Raya and the Last Dragon* is rendered into Russian as *Райя и последний дракон* where direct translation of the words is used. Other examples of literal translation of movie titles

include: *Dune – Дюна; Nobody – Никто; Godzilla vs. Kong – Годзилла против Конга; Oxygene – Кислород; Reminiscence – Воспоминания; Eternals – Вечные; The Virtuoso – Виртуоз*, and many others.

The cases of literal translation of film titles meet the criteria of localization the least of all, as there is virtually no change of name associated with the peculiarities of the culture or film market of the recipient country.

The cases of direct translation can be attributed to the methods of transferring the name by transliteration or transcription if the names of the films include words representing personal names: *Cruella – Круэлла; Tom and Jerry – Том и Джери*, etc.

Partial transformation of the film title. There can be different reason for this type of title change. The most obvious is connected with the structural peculiarities of the target language which make it impossible to keep the original grammar or word order. For example, *Zack Snyder's Justice League* translates as *Лига справедливости Зака Снайдера*, there is a change of the word order according to grammar structure of the Russian language. In the titles *Wrath of Man – Гнев человеческий, Chaos Walking – Поступь хаоса*, there is a change of the part of speech (conversion).

Complete change of the original title. One obvious reason of complete transformation of the title is connected with language peculiarities of the vocabulary of the target language, such as absence of the equivalent word, or possible connotations of the equivalent word in the target language unsuitable to the original title, or the equivalent is quite a rarely used word, so it won't make a catchy name.

In Russian theory of translation such transformations which lead to a complete change of the original wording are described as “functional substitution” – the use of words or set collocations which have similar pragmatic functions in the target language. The functional substitution is a kind of pragmatic adaptation, based on the rules of the language use – an “in-language” solution without going out of the language semantics and words relations.

Another obvious reason for changing the title is connected with marketing goals and general cultural background of the recipient audience. This type of pragmatic adaptation is usually done with the help of localization strategy. The main idea is to make such a film title which would seem to be originally created specifically for this target audience. Here are some examples:

(1) *Secret Magic Control Agency – Ганзель, Гретель и Агентство Магии*,

here we see references to the famous characters by brothers Grimm in the Russian version of the title.

(2) *Women – Препод: История Галатеи*, there is a reference to the legend about Galatea and the slang word *Препод* in the Russian version of this name.

(3) *Mortal Kombat – Мортал Комбат*, the title was transferred into Russian with the help of transcription, though literal translation is possible: *Смертельная схватка*. Presumably, the version

Мортал Комбат was chosen due to only one reason: the original name of the video game was translated this way, so it was a subsequent decision to give the same name to the film. The same is with *PAW Patrol: The Movie – Щенячий патруль в кино* (Russian kids are familiar with the cartoon series titled *Щенячий патруль* in the Russian language), etc.

(4) *Escape Room: Tournament of Champions (2021) – Клаустрофобы 2: Лига выживших*, the title is connected with the prequel *Escape Room (2019) – Клаустрофобы*; the same is with *After We Fell – После. Глава 3 (2021), After (2019) – После (2019), After We Collided (2020) – После. Глава 2*.

(5) *Queenpins – Отчаянные аферистки*, the choice-making is connected with the success of the TV series *Desperate Housewives* which title was rendered in the Russian language as *Отчаянные домохозяйки*, though the original title *Queenpins* shows no connection with *Desperate Housewives*.

In the above examples, the Russian versions of the original titles provide associations with general background knowledge of Russian viewers making the title more attractive. Other titles are changed to make the Russian version more informative to the audience, for instance:

(6) *Free Guy – Главный герой*, the film tells a story of a clerk who appears to be a video game character. Speakers of Russian use the collocation *главный герой* to speak about video game characters.

(7) *Outside the Wire – Смертельная зона, Jolt – Красотка на взводе, Old – Время, My Son – Исчезнувший*, these examples emphasize the plot of the movie by changing the titles in the Russian language, though literal translations of the mentioned original titles are also possible.

The discussed examples of the pragmatic adaptation of the movie titles can be interpreted from localization point of view. In this case, localization is a translation strategy aimed at adaptation of the language product (the movie title) to the target audience's culture and background knowledge. However, since the movie title does not exist without the movie itself, pragmatic adaptation of the title is only a part of the process of the cinematic product localization – its adaptation to the market of the recipient country. In this respect, the translator's job must be considered as integrated into the work of a big localization team, making the whole team (not only the translator) responsible for choosing appropriate words for the movie title.

The main methods used for rendering titles of feature films into Russian are:

1) direct translation,

2) partial transformation of the title, usually in accordance with the rules of the language,

3) complete change of the original title.

The latter listed item partly refers to localization (except the cases of functional substitution).

The main motives for the localization of film titles are:

1) to integrate the name of the new film into the system of films already known to the Russian audience

or other cultural realities with the help of so-called "references" to familiar nominations,

2) to give extra publicity to the film with the disclosure of the main intrigue of the movie,

3) to make the film more attractive to a specific target audience.

Conclusion

Localization as a special practice dealing with cross-language translation is a reality of today's life. It needs further scientific investigation from terminological point of view as well as in the perspective of its relation to translation practices, from the one hand, and different connected activities, from the other hand.

At the moment, there are at least two approaches to consider localization. The first interprets localization as a translation strategy and incorporates it into translation practices. The second refers to localization of a product which may need language localization as well. The second approach is wider and, actually, may include the first. Both approaches need further scientific development. The study of localization as a special language practice may provide a novel view on the questions of perception of language expressions and selection (choice-making) mechanisms in finding language solutions.

References

- Schäler, R. Localization and Translation. Handbook of Translation Studies Online. 2010; (1). URL: <https://benjamins.com/online/hts/articles/locl> (accessed 16.11.2021)
- Odacioglu M. G. Integrated Localization Theory of Translation Studies. International Journal of Comparative Literature and Translation Studies. 2017; 5(4). URL: <http://www.journals.aiac.org.au/index.php/IJCLTS/article/view/3818> (accessed 28.03.2019).
- Мельник В.Р., Семенова М.Ю. Локализация как жанр специального перевода // Индустрия перевода. Пермь, 2016. Том 1. [Mel'nik V.R., Semenova M.Yu. Localization as a genre of specialized translation. Industry of translation. Perm. 2016 (1) (In Russ)].
- Сорокина О.О. Локализация веб-сайтов как новый жанр письменных переводов: инновационные вопросы теории и практики межкультурной коммуникации // Материалы всероссийской научно-практической конференции ИЛИМК МГОУ. Москва: Московский государственный областной университет. 2014. С. 119-121. [Sorokina O.O. Lokalizacija veb-sajtov kak novyj zhanr pis'mennyh perevodov: innovacionnye voprosy teorii i praktiki mezhkul'turnoj kommunikacii // Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii ILIMK MGOU. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet. . 2014. p. 119-121 (In Russ)].
- Осокина С.А. Языковые особенности оформления договоров купли-продажи автомобиля на русском и английском языке: перевод и локализация // Филология и человек. 2019. № 1 С. 73-86. [Osokina S.A. Language Features of Vehicle Sales Agreement in the Russian and English Languages: Translation vs. Localization. Philology and Human. 2019;(1):73-86. (In Russ)].
- Серебряков П.А. Основные различия между переводом и локализацией // Научный альманах. 2020. № 6-2 (68). С. 167-169 [Serebryakov P.A. Main differences between translation and localization. Scientific almanac. 2020; 6-2(68): 167-169 (In Russ)].
- Sdobnikov V.V. Translation vs localization: what's the difference? // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Т. 11. № 9. С. 1487-1498.
- Eco U. Dire Quasi la Stessa Cosa. Esperienze di Traduzione. RCS Libri S.p.A. Milano Bompiani. 2003.
- Федуленкова Т.Н. Рецензия на монографию А.Э. Левицкого, А.И. Кондакова «Трудности англо-русского перевода в сфере локализации видеоигр» // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. Том: 17. №1. С. 86-89 [Fedulenkova T.N. Recenzija na monografiju A.Je. Levickogo, A.I. Kondakova «Trudnosti anglo-russkogo perevoda v sfere lokalizacii videoigr». Bulletin of the South-Ural state university. Series linguistics. 2020; 17(1):86-89 (In Russ)].
- Ying-ting Chuang The Concepts of Globalization and Localization // Translation Journal. 2010;14(3) URL: <https://translationjournal.net/journal/53globalization.htm>

#11(75), 2021 часть 6
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - А4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#11(75), 2021 part 6
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>